

ВЪДОМОСТИ.

Выходитъ два раза въ мѣ-
сяць 1 и 15 числа.
Годовая цѣна 5 р. съ перес.

1913

Подписка адресуется въ
Архангельскъ, въ редакцію
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

15 мая

№ 10.

годъ XXVI.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Указомъ Святейшаго Правительствующаго Синода отъ 27 апрѣля сего года за № 6605, исправляющей должность секретаря Архангельской духовной консисторіи, губернской секретарь Василій Рѣшегниковъ, утвержденъ въ означенной должности.

Архипастырская благодарность.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Наанаиломъ, Епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ, объявляется Архипастырская благодарность отставному коллежскому регистратору Николаю Фаддѣеву Сафонову и инженеру Архангельскаго порта Дмитрію Николаеву Любавину, за усердіе ихъ къ храмамъ Божиимъ, выразившееся въ пожертвованіи утварью—первымъ въ Холмогорскій соборъ, и вторымъ въ церковь Кехотскаго прихода, Архангельскаго уѣзда.

**Выписка изъ журнальнаго постановленія Архангельской
Духовной Консисторіи отъ 7 мая 1913 г. за № 311.**

Слушали: Сданное Его Преосвященствомъ въ Консисторію къ исполненію письмо Предсѣдателя Высочайше учрежденнаго при Св. Синодѣ особаго совѣщанія по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ переселенцевъ въ Зауральскихъ епархіяхъ, Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 1 сего мая за № 15463, о порядкѣ производства сбора на постройку церквей и школъ для переселенцевъ въ Зауральскихъ епархіяхъ, назначеннаго въ день Св. Троицы въ теченіе пяти лѣтъ. И по справкѣ съ утвержденія Его Преосвященства Приказали: въ дополненіе къ распоряженію Епархіальнаго Начальства, опубликованому въ № 8 Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1910 г., предписать причтамъ церквей, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей, чтобы сборъ въ день Св. Троицы «на постройку церквей и школъ для переселенцевъ» производился на основаніяхъ, указанныхъ въ опредѣленіи Св. Синода отъ 29 іюня—4 августа 1908 г., т. е. чтобы производство сбора предварялось въ церквахъ особыми на сей случай поученіями, сообщивъ, что для участія въ этомъ сборѣ имѣютъ быть командированы уполномоченные изъ числа служащихъ по вѣдомству Управленія Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ Архангельской губерніи. Собранныя деньги безотлагательно представить въ Консисторію (при актахъ): причтами церквей—черезъ мѣстныхъ благочинныхъ, а монастырями—непосредственно.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены, согласно просьбѣ: псаломщикомъ въ Устьухтинскій приходъ, Печорскаго уѣзда, крестьянскій сынъ Зотикъ **Кузнецовъ** и и. д. псаломщика въ Нижнеозерскій приходъ, Онежскаго уѣзда, крестьянскій сынъ Евгеній **Кузнецовъ**, оба съ 8 мая 1913 года.

Донужены, согласно просьбѣ: къ временному исправленію должности священника, въ качествѣ заштатнаго, въ Верхнесуландскомъ приходѣ, Шенкурскаго уѣзда, заштатный священникъ Николай **Кремлевъ**, съ 29 апрѣля 1913 года,

и къ временному исправленію должности псаломщика въ Оксинскомъ приходѣ, Печорскаго уѣзда, по вольному найму, до прибытія въ означенный приходъ изъ командировки на Югорскій Шаръ псаломщика Петра Адрианова,—священническій сынъ Алексѣй Михайловъ, съ 4-го мая того-же года.

Перемѣщены: согласно просьбѣ, въ Вознесенскій приходъ, Архангельскаго уѣзда, священникъ Веркольскаго прихода, Пинежскаго уѣзда, Димитрій Козминъ, съ 8-го мая 1913 года, и для пользы службы, священникъ Кузонемскаго прихода, Пинежскаго уѣзда, Григорій Озеровъ въ Валдокурскій приходъ, того-же уѣзда.

С П И С О К Ъ

незанятыхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ
въ Архангельской епархіи.

Священническія:

Въ приходахъ:

Печорск. у. Поромовскомъ и при Устьцылемскомъ соборѣ.

Пинежск. у. Сурскомъ и Кузонемскомъ.

Мезенск. у. Канинскомъ.

Діаконскія:

При Архангельскомъ Кафедральномъ соборѣ.

Псаломщическія:

Въ приходахъ:

Мезенск. у. Чученальскомъ.

Отъ Правленія Архангельскаго духовнаго училища.

Правленіе духовнаго училища, согласно журнальному постановленію общаго педагогическаго собранія, отъ 26 м. апрѣля за № 13, съ утвержденія Его Преосвященства, объявляетъ, что приѣмные экзамены весною сего года для поступающихъ вновь назначены: 10-го іюня въ подготовительный классъ и 11 и 12 того же іюня для поступающихъ въ 1-й классъ.

Отъ псаломщической школы при Веркольскомъ монастырѣ.

Въ псаломщической школѣ при Веркольскомъ монастырѣ въ предстоящій учебный 1913—1914 годъ не будутъ вновь приниматься ученики, за неимѣніемъ въ школѣ свободныхъ вакансій.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Архангельскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества за 1912—1913 годъ.

Архангельскій Отдѣлъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, представляя вниманію общаго собранія отчетъ о своей дѣятельности за истекшій 15-й годъ своего существованія (открытъ въ 1898 году), долгомъ считаетъ, прежде всего, довести до свѣдѣнія общаго собранія, что Августѣйшій Предсѣдатель Общества, Ея Императорскаго Высочества, Великая Княгиня Елизавета Феодоровна, въ рескриптѣ, данномъ на имя Преосвященнѣйшаго Наанаила, какъ Предсѣдателя Архангельскаго Отдѣла (отъ 27 января 1913 г. за № 63), отмѣтивъ усердность произведеннаго въ церквахъ Архангельской епархіи, за богослуженіями недѣли Вай 1912 года, тарелочнаго сбора на нужды православныхъ жителей св. земли и русскихъ богомольцевъ, отирающихся на поклоненіе Живоносному Гробу Господню, изволила просить Его Преосвященство «передать искреннюю благодарность Ея Высочества всѣмъ, принимавшимъ участіе въ его организаціи.»

І. Личный составъ должностныхъ лицъ и происшедшія въ теченіе отчетнаго года перемѣны.

Въ личномъ составѣ должностныхъ лицъ Отдѣла въ 19^{12/13} году произошли слѣдующія перемѣны. Журнальнымъ постановленіемъ общаго собранія Отдѣла (отъ 19 апрѣля 1912 г. за № 1) на вакантную должность Товарища Предсѣдателя избранъ Г. Архангельскій Губернаторъ, д. ст. сов.

С. Д. Вибиковъ. ¹⁾ Затѣмъ, вслѣдъ за происшедшею, по Высочайшему повелѣнію въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, перемѣною въ управленіи Архангельскаго епархіею, чрезъ назначеніе Епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ Преосвященнѣйшаго Паанаила, состоялось и новое назначеніе Предсѣдателя Отдѣла.

Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня Елизавета Теодоровна, въ маѣ мѣсяцѣ обратилась на имя Преосвященнаго Паанаила съ рескриптомъ ²⁾ слѣдующаго содержания: «Считаю пріятнымъ долгомъ выразить Вашему Преосвященству мою искреннюю признательность за успешное руководство въ теченіе трехъ лѣтъ дѣятельностью Уфимскаго Отдѣла состоящаго подъ Моимъ предсѣдательствомъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества и вмѣстѣ съ тѣмъ прошу Васъ, Владыко, не отказать Миѣ въ благомудромъ Вашемъ содѣйствіи также и на новомъ мѣстѣ святительскаго служенія въ епархіи Архангельской, принявъ на себя званіе Предсѣдателя мѣстнаго Архангельскаго Отдѣла Общества.»

Остальные должностныя лица Отдѣла были прежнія, а именно: казначеемъ Отдѣла состоялъ Протоіерей В. И. Аристовъ, кандидатомъ казначея—священникъ В. В. Суворовъ и дѣлопроизводителемъ—Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ, ст. сов. Н. Д. Козмищъ. Всѣ должностныя лица работаютъ по Отдѣлу бесплатно.

II. Заофданія и общія собранія Отдѣла.

Дѣлопроизводство Отдѣла въ отчетномъ году велось такимъ образомъ: по всѣмъ поступавшимъ въ Отдѣлъ бумагамъ дѣлались распоряженія лично Преосвященнымъ Предсѣдателемъ, которыя и приводились въ исполненіе дѣлопроизводителемъ. Каждое денежное поступленіе, получаемое съ почты кандидатомъ казначея, немедленно вносилось казначеемъ въ приходо-расходную книгу Отдѣла; по накопленіи денегъ, послѣднія пересылались въ Канцелярію Палестинскаго Общества; лицамъ, приславшимъ деньги, отсылались соответствующія квитанціи.

¹⁾ Журналъ Отдѣла утвержденъ Совѣтомъ Общества 7 дек. 1912 года.

²⁾ Отъ 13 мая 1912 г. за № 80.

Наконецъ, дѣлались ежемѣсячныя точныя выписки изъ приходо-расходной книги для отсылки ихъ, вмѣстѣ съ оправдательными документами, въ Канцелярію Общества.

Въ виду изложеннаго порядка дѣлопроизводства Отдѣла и за отсутствіемъ вопросовъ для совмѣстнаго обсужденія и рѣшенія всѣми должностными лицами Отдѣла, засѣданій въ отчетномъ году не было.

Годовое общее собраніе состоялось 19 апрѣля 1912 года въ покояхъ Его Преосвященства, въ присутствіи должностныхъ лицъ Отдѣла.

На собраніи дѣлопроизводителемъ Отдѣла Н. Д. Козминымъ доложены были—отчетъ о дѣятельности Отдѣла въ 1911—1912 году и протоколъ членовъ ревизионной комиссіи о ревизіи приходо-расходной книги Отдѣла; затѣмъ, произведенъ выборъ на вакантную должность Товарища Предсѣдателя Отдѣла и представлены къ утвержденію въ званіе пожизненныхъ членовъ, согласно §§ 25 и 29 Устава Общества, Епископъ Кемскій Варсанофій и Архимандритъ Сійскаго монастыря Николай.

III. Количество членовъ Общества, входящихъ въ составъ Отдѣла въ отчетномъ году.

Въ составъ Отдѣла къ 1 марта 1912 года входило 53 члена: 8 дѣйствительныхъ пожизненныхъ членовъ, 4 дѣйствительныхъ съ ежегоднымъ взносомъ, 9 членовъ—сотрудниковъ пожизненныхъ и 32 члена—сотрудника съ ежегоднымъ взносомъ. Въ теченіе отчетнаго года изъ состава членовъ Отдѣла выбыли, за выѣздомъ изъ епархіи, дѣйствительные пожизненные члены Общества—Епископъ Михай и Архимандритъ Діонисій и, за смертію, членъ—сотрудникъ, Архимандритъ Сійскаго монастыря Николай. Въ число дѣйствительныхъ пожизненныхъ членовъ въ отчетномъ году вступилъ Епископъ Циннежскій Варсанофій, избранный въ это званіе постановленіемъ Совѣта Общества отъ 5 марта 1912 г., во вниманіе къ сочувственному отношенію его къ цѣлямъ дѣятельности Общества.

IV. Чтенія и собесѣдованія о святой землѣ.

Главнѣйшее вниманіе Отдѣла въ истекшемъ году, какъ и въ цѣлый рядъ предшествовавшихъ годовъ, было обращено на устройство въ предѣлахъ Архангельской епархіи пародныхъ чтеній и вѣбогослужебныхъ собесѣдованій о св. землѣ.

Цѣль и назначеніе этихъ чтеній заключается въ распространеніи среди православнаго населенія епархіи вѣрныхъ свѣдѣній о прошедшемъ и настоящемъ св. земли, въ ознакомленіи слушателей съ ея священноисторическими памятниками и съ дѣятельностью Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Убѣжденный въ томъ, что чтенія эти вполнѣ отвѣчаютъ духовнымъ потребностямъ православнаго народа и даютъ ему полную возможность наглядно усвоить себѣ тѣ священныя событія, мѣстомъ дѣйствій которыхъ была св. земля, Отдѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ питалъ и питаетъ увѣренность въ томъ, что слушатели, полюбивъ предметъ чтеній, не останутся равнодушными и къ нуждамъ св. земли въ настоящее время и къ заботамъ на пользу ея Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, о дѣятельности и задачахъ котораго они попутно знакомятся на чтеніяхъ.

Уполномоченными въ дѣлѣ устройства по епархіи чтеній о св. землѣ были, главнымъ образомъ, о.о. настоятели соборовъ и о.о. благочинные. Въ началѣ отчетнаго года каждому изъ нихъ Отдѣла разослалъ присланный изъ Канцеляріи Палестинскаго Общества матеріалъ для чтеній, въ дополненіе къ прежде разосланному, и просилъ озаботиться, по примѣру предшествовавшихъ годовъ, принятіемъ мѣръ къ возобновленію чтеній.

Изъ полученныхъ Отдѣломъ отчетныхъ свѣдѣній видно, что нѣкоторые о.о. настоятели соборовъ ведутъ чтенія съ усердіемъ. Въ большинствѣ пунктовъ чтенія велись въ отчетномъ году въ теченіе великаго поста, чтобы приготовить православное населеніе къ предстоящему въ недѣлю Ваіи тарелочному сбору на пужды Общества въ св. землѣ, но въ нѣкоторыхъ приходсахъ чтенія о св. землѣ велись въ продолженіе всего зимняго времени. Мѣстами для производства означенныхъ чтеній, — какъ видно изъ полученныхъ Отдѣломъ донесеній, — служили обыкновенно храмы, а также помѣщенія церковныхъ школъ, городскихъ училищъ и т. д. Чтенія иногда происходили при особо торжественной обстановкѣ, сопровождались исполненіемъ церковныхъ пѣснопѣній и иллюстрировались свѣтовыми картинами. Къ числу такихъ, особенно торжественныхъ, чтеній слѣдуетъ отнести чтеніе, предложенное въ актовомъ залѣ духовной семинаріи членомъ — дѣлопроизво-

директором Отдѣла Н. Д. Козминымъ, на тему: «Святая земля и русскіе паломники». Для того чтобы описаніе палестинскихъ святынь сильнѣе запечатлѣлось въ памяти слушателей, чтеніе иллюстрировалось многими свѣтовыми картинами. Во время перерывовъ чтенія соединеннымъ хоромъ воспитанниковъ духовной семинаріи и воспитанницъ епархіального женскаго училища было исполнено нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній, какъ то: «Обновляйся, Новый Іерусалиме» (концертъ), «Не рыдай Мене, Мати»..., «Честнѣйшую Херувимъ»..., «Странствія Владычня»..., «Воскресеніе Христово»..., а также хоръ—«Во Іорданѣ рѣкѣ мы отъ грѣховъ омылись»... На чтеніи присутствовали: г. Архангельскій Губернаторъ, д. ст. сов. С. Д. Бибиновъ съ супругою, Прокуроръ окружного суда, городское духовенство, учащіяся духовно—учебныхъ заведеній съ начальствующими лицами во главѣ и много посторонней публики.

V. Сборъ пожертвованій по сборнымъ листамъ и кружечный сборъ.

Пользуясь указаніями руководящихъ правилъ для дѣйствій Отдѣловъ, Архангельскій Отдѣлъ обращалъ свое вниманіе на два вида денежныхъ пожертвованій на нужды Палестинскаго Общества: 1) по сборнымъ листамъ и 2) посредствомъ сборныхъ кружекъ. Къ сожалѣнію, въ распоряженіи отдѣла въ отчетномъ году было недостаточное количество сборныхъ листовъ, а потому и количество денежныхъ поступленій по этой статьѣ значительно сократилось—поступило только 88 руб. 57 коп.

Сборныхъ кружекъ Отдѣлъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи только 5. Наиболѣе доходною изъ нихъ оказывается (уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ) кружка, помѣщаемая при церкви подворья Сурскаго женскаго монастыря въ г. Архангельскѣ. ¹⁾ При вскрытіи 28 февраля въ ней оказалось 16 руб. 41 коп.

VI. Вербный сборъ.

Имѣя въ виду, что главнымъ источникомъ денежныхъ средствъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества служить, такъ называемый, вербный сборъ, Архангельскій Отдѣлъ

¹⁾ Кружка эта находится въ вѣдѣніи члена—дѣлопроизводителя Отдѣла Н. Д. Козмина.

принималъ доступныя для него мѣры къ возможно успешному производству сего сбора. Мѣрами къ подготовленію мѣстнаго населенія къ вербному сбору со стороны Отдѣла служили, между прочимъ, указанныя выше чтенія и собесѣдованія о св. землѣ, происходившія преимущественно въ дни св. четы-редесятницы.

VII. Статьи и замѣтки о св. землѣ, Обществѣ и его отдѣлахъ, помѣщенные въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Статей, имѣющихъ отношеніе къ св. землѣ въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ не помѣщалось; былъ помѣщенъ только отчетъ за 19¹¹/₁₂ годъ и замѣтка о годовомъ собраніи Архангельскаго Отдѣла. И отчетъ и замѣтка составлены до-производителемъ Отдѣла Н. Д. Козминымъ. Отчетъ былъ вы-пущенъ отдѣльными оттисками, которые разосланы членамъ, входящимъ въ составъ Отдѣла и нѣкоторымъ иноепархіаль-нымъ отдѣламъ Общества.

Вѣдомость о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ, по отдѣльнымъ статьямъ, за отчетный годъ.

Денежныя поступленія въ Архангельскій Отдѣлъ Импера-торскаго Православнаго Палестинскаго Общества за отчетный годъ, всего—въ количествѣ 420 руб. 41 коп.—распредѣля-ются по отдѣльнымъ статьямъ слѣдующимъ образомъ:

Остатокъ къ 1 марта 1912 г.	94 р. 40 к.
членскихъ взносов	205 р. — >
сбора по листамъ	88 р. 57 >
пожертвованій	12 р. 90 к.
сбора по двумъ кружкамъ	19 р. 57 к.
	<hr/>
	Итого 420 р. 41 к.

Къ сему поступило чрезъ Консисторію и отослано по назначенію сбора въ недѣлю Ваи 687 руб. 34 к., а всего—1107 руб. 75 коп.

Изъ поступившихъ въ отчетномъ году испосредственно въ Отдѣлъ суммъ—1) отослано въ Канцелярію Общества—369 руб., 2) израсходовано на канцелярскіе и почтовые расходы 13 руб. 15 коп., итого 382 руб. 15 коп.

Осталось къ 19¹³/₁₄ году—38 руб. 26 к.

Заканчивая настоящей отчетъ, Архангельскій Отдѣлъ считаетъ пріятнымъ долгомъ выразить глубокую признательность всѣмъ лицамъ, которыя своими трудами и пожертвованіями посильно послужили въ отчетномъ году на пользу Палестинскаго Общества. Отдѣлъ твердо вѣритъ въ живую связь русскаго человѣка съ родиною христіанства—святою землею и потому не можетъ не выразить надежды, что православное населеніе Архангельской епархіи и впредь будетъ горячо принимать къ сердцу интересы Палестинскаго Общества и впредь не изгладятся въ его памяти священные изреченія, служащія девизомъ сего Общества: «Не умолкну ради Сіона и ради Іерусалима не успокоюсь» и «Аще забуду тебе, Іерусалиме, забвена буди десница моя.»

Членъ—Дѣлопроизводитель Отдѣла *Н. Козминъ*.

АРХАНГЕЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 мая 1913. № 10. годъ XXVI.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

По поводу бывшихъ въ г. Архангельскѣ 14, 15, 16 и 18 февраля
1913 г. лекцій Г. С. Петрова.

(Окончаніе).

Перейдемъ теперь къ 3-й и 4-й лекціямъ Г. С. Петрова. Уже во второй своей лекціи г. Петровъ коснулся вопроса объ истинной религіозности, сказавъ, что на вопросъ о смыслѣ жизни дается въ разныхъ религіяхъ 333 отвѣта; при чемъ заявилъ, что позвольте—молъ—каждому самому, своимъ умомъ рѣшить, гдѣ истина, гдѣ смыслъ и правда жизни. Съ другой стороны въ программѣ 3-й лекціи мы читаемъ: «нѣтъ ни чистаго искусства, ни чистой науки, ни чистой философіи, ни чистой религіи, такъ какъ ничто, внѣ жизни и человѣка, не имѣетъ цѣли въ самомъ себѣ.» Остановимся на этихъ очень важныхъ положеніяхъ Петрова. Хотя и множество дается отвѣтовъ на всѣ главнѣйшіе вопросы бытія и жизни, но, обычно, каждая религія только самое себя выдаетъ за истину, за истинное откровенное слово самого непогрѣшимаго Источника истины—Бога. А это значитъ, что и истинный отвѣтъ на всѣ эти вопросы долженъ быть только *одинъ*, ибо истина *одна*; одинъ точно также долженъ быть и путь, ведущій къ истинѣ, одна и жизнь истинная. Вотъ тутъ-то и выступаетъ безусловная истинность и святость единственнаго Источника знанія и жизни—И. Христа и Его божественнаго ученія: «*Я есмь путь и истина и жизнь*» (Іоан. 14, 6); «*слова, которыя Я говорю вамъ, суть духъ и жизнь*» (Іоан. 6, 63),—говоритъ

Христось. И мы имѣемъ полную возможность убѣдиться въ этомъ, чтобы вмѣстѣ съ Ап. Петромъ воскликнуть: *«Господи! къ кому намъ идти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни. И мы увѣровали и познали, что Ты Христось, Сынъ Бога живаго»* (Іоан. 6, 68—69). И мы знаемъ, гдѣ искать, гдѣ хранится эта истина: *«въ дому Божіемъ, который есть Церковь Бога живаго, столпъ и утверждение истины»* (I Тим. 3. 15). Въ противномъ случаѣ, т. е. если каждый будетъ рѣшать, гдѣ истина и истинная жизнь только своимъ умомъ, то, вѣдь получится примѣненіе грубаго правила: *«сколько головъ, столько и умовъ»* и, какъ несомнѣнный и неизбежный изъ этого логическій выводъ—совершенный религиозный *раціонализмъ*. Понятно теперь будетъ для насъ и положеніе г. Петрова, что *«ничто внѣ жизни и человѣка не имѣетъ цѣли въ самомъ себѣ»*. Оно будетъ, въ свою очередь, означать примѣненіе подобнаго-же сейчасъ указанному пзвѣстнаго правила древнихъ греческихъ философовъ (т. наз. *«софистовъ»*): *«человѣкъ есть мѣра всѣхъ вещей»*. Если перевести это положеніе на нашъ современный языкъ, то получимъ: только человѣкъ имѣетъ абсолютную (безусловную) цѣнность, абсолютное достоинство и абсолютную автономность, такъ какъ безъ него (*«внѣ его»*) нѣтъ, по Петрову, *«ни чистаго искусства, ни чистой философіи, ни чистой религіи»*. Но разъ это такъ, то ясно, что ни христіанства, ни какой либо иной религіи, какъ безусловно заключающей въ себѣ истину и правду жизни, не существуетъ³²⁾. Последній-же результатъ всего этого—

³²⁾ Вотъ что напрям. пишетъ Г. С-чъ въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ сборниковъ-- *«Подъ чужимъ окномъ»*, М. 1913 годъ: *«Правда-то жизни, конечно, одна, но пониманіи ея м. б. различны... Оттого и въ религіяхъ такое различіе. Лучи правды жизни въ одной религіи отражаются такъ, въ другой—по своему. И ни въ какой религіи не было и не можетъ быть отраженія полной правды жизни, разрѣшенія всѣхъ путъ и узловъ человѣческаго существованія»* (подчеркиваемъ послѣднія слова...) См. ст. *«Опрѣспѣвшая соль»*, ва стр. 189.—И хотя г. Петровъ признаетъ великое значеніе евангельскихъ идей, какъ культурнаго двигателя, признаетъ ихъ вліяніе на жизнь и личность человѣка (см. стр. 125 цитов. сборника),—однако, по его мнѣнію, религиозное сознаніе во всякой религіи можетъ окаменѣвать, обращаться въ мумію. *«И тогда религіи народовъ перестаютъ уже быть движущею ихъ силой. Онѣ становятся тогда лишними путями на погахъ человѣчества, таже»*

полный религиозный скептицизм, — Пилатовское отмахивание рукой: «что есть истина»?... Недаромъ мы и замѣчаемъ у Петрова (кажется, рѣшительно во всѣхъ его литературныхъ произведеніяхъ) отсутствіе указанія на божественное достоинство личности І. Христа, Божественное происхожденіе Христовой церкви

лымъ мертвымъ грузомъ.“ И далѣе: „Соль (т. е. религія) потеряла свою силу, обратилась въ прѣсный и безвкусный порошокъ, и склады ея только безъ нужды загромаждаютъ жизнь“ (—тамъ-же на стр. 189). Папство, какъ „опрѣснѣвшаяся соль“, проявляется, по словамъ г. Петрова, и во всѣхъ др. религіяхъ. Это тоже, что и „старчество“. Въ одну кучу валитъ онъ—и Григорія VII, и Абдуль-Гамида, и старца Зосиму и старца Григорія Распутина. „Всѣ они—тираны...“ „Религію обращаютъ въ орудіе духовнаго порабощенія. Стараются внушить массамъ страхъ и трепетъ. Запугиваютъ небеснымъ наказаніемъ. Грозятъ вѣчными муками ада. Обезличиваютъ людей. Отравляютъ духъ ихъ трусостью. Выщелачиваютъ сильные характеры и воспитываютъ, развиваютъ духъ одной только выносливости, терпѣнія“. Но такъ какъ-де и „всякое, даже и рабское, терпѣніе грозитъ лопнуть, не смотря ни на какія угрозы, то религиозное папство вноситъ въ религію новую струю: утѣшеніе, обѣщаніе награды въ будущемъ. И воспитанные, вѣрнѣе—искусно выдрессированные, духовные рабы цѣпляются за религію съ этой стороны...“ „И думаютъ, что они поднимаютъ значеніе религіи, сводя ихъ на роль *болеутоляющаго опія или сладко-успокаивающаго мишиша* (курсивъ нашъ) и дѣлая такимъ образомъ религію прибѣжищемъ слабыхъ, убогихъ, больныхъ разбитыхъ калѣкъ.“ (тамъ-же стр. 192—3). Но вѣдь однимъ-де обѣщаніемъ буд. благъ людей здоровыхъ, ищущихъ радости, счастья, „долгихъ, свѣтлыхъ, ликующихъ дней людей не возьмешь;“ духъ человечества оставаться въ этомъ рабствѣ больше уже не можетъ,—онъ требуетъ себѣ радости, счастья. А разъ этотъ „папскій духъ“ религія не желаетъ быть отзывчивымъ на эти назрѣвшія потребности міра, не хочетъ быть евангельскою закваской „новой жизни“, не впередъ тянетъ жизнь, а силится оттащить ее назадъ, то „жизнь и проходитъ мимо, досадливо отбрасывая папство всякаго рода въ сторону со своей дороги“, „Объясненіе причинъ вражды (невѣрія, безбожія) къ папскому духу, гдѣ-бы онъ ни былъ, въ томъ, что соль потеряла свою силу, выдохлась, стала прѣсною, обратилась въ мертвый порошокъ и ни цементомъ, ни известью для строенія новой социальной жизни пародовъ служить не можетъ,“ — заключаетъ Петровъ статью (стр. 194).—Туже „мораль рабовладельцевъ, покорность всякимъ каждакамъ и лобзанію всякихъ цѣпей и рѣшотокъ“ находитъ г. Петровъ и въ русской православной церкви... (см. кн. „У пустаго колодца“—стр. 306).—Думаю, комментаріи здѣсь не нужны: такъ близко все это смахиваетъ на обычные—по мѣстамъ буквально даже—выпады противъ религіи и церкви г.г. социалистовъ...

и, вообще, игнорированіе всей догматической стороны христіанства. Недаромъ и въ своихъ лекціяхъ онъ какъ религію ставилъ на одну ступень съ наукой, искусствомъ и философіей, такъ на одну и ту же ступень ставилъ и Моисея, и Будду, и Конфуція, и І. Христа: очевидно, все они, — съ его точки зрѣнія, — двигатели религіознаго сознанія, религіозные реформаторы, — не болѣе того. ³³⁾

Но что-же такое самая-то религіозность? Въ чемъ ея сущность, ея смыслъ, ея проявленіе? Взглядъ Г. С. Петрова на эти поставленные нами вопросы чрезвычайной важности, великаго, животрепещущаго значенія, фундаментальные вопросы для человѣка мы можемъ найти въ высказанныхъ имъ двухъ аналогіяхъ въ четвертой лекціи, въ которой онъ, между прочимъ, коснулся этихъ вопросовъ. Именно, въ одной изъ нихъ онъ сравнилъ религіозное чувство или стремленіе съ водою, съ потокомъ, который можетъ быть и маленькимъ ручейкомъ ³⁴⁾ и могучей рѣкой, въ зависимости отъ человѣка, отъ того, въ какіе берега, въ какія условія и формы личной и общественной жизни онъ ее заключитъ. Неудивительно поэтому, что Петровъ доходитъ до полнаго смѣшенія религіознаго чувства — на примѣръ съ чувствомъ эстетическимъ, религіозности — съ художественностью, — какъ это онъ и сдѣлалъ въ другой своей аналогіи. Представимъ себѣ двѣ картины: ³⁵⁾ «Тайную вечерю», написанную шаблонно, безъ всякаго одушевляющаго религіознаго чувства; въ ней сразу даже не узнаешь и лица Христа, — его можно узнать развѣ по окружающему Его ореолу (нимбу). Съ другой стороны, предъ нами чудное художественное произведеніе знаменитаго живописца голландской школы — «Быкъ». И что-же? Первое мы не назовемъ произведеніемъ религіознаго характера, въ немъ нѣтъ религіи, религіознаго подвига, молитвы — этого, такъ сказать, пульса религіозной жизни; второе-же является для великаго художника созда-

³³⁾ Понятно изъ этого, разумѣется, что и христіанство не можетъ быть единой, самодовлѣющей, единственно истинной религіей.

³⁴⁾ Который, пожалуй, можетъ и совсѣмъ когда либо изсякнуть?! Выводъ этотъ, на основаніи вышесказаннаго, напрашивается какъ-то невольно...

³⁵⁾ Излагаю, конечно, не точно, но приблизительно къ словамъ лектора.

ниемъ его генія, его молитвеннымъ, религіознымъ подвигомъ... ³⁶⁾ Мнѣ кажется, г. г., что подобная грубая аналогія звучитъ не только странно, но что она просто граничитъ съ своего рода кощунствомъ, и я болѣе говорить о ней не буду... Притомъ-же, въ данномъ случаѣ смѣшеніе чувства эстетическаго съ религіознымъ, религіи съ эстетикой вообще и не ново: оно совершенно рельефно обнаружилось у знаменитыхъ нѣмецкихъ поэтовъ Шиллера, Гете и др., философскую-же основу его находимъ напр. у Шлейермахера.—Но это еще не все. На основаніи, съ одной стороны, уже отмѣченнаго нами игнорирования г. Петровымъ догматической основы христіанства—ученія вѣры, съ другой—какъ разсмотрѣнныхъ сейчасъ аналогій, такъ и всего высказаннаго имъ относительно религіозности,—думается мнѣ, возможно смѣло утверждать, что, по его взгляду, человѣку можно быть и истинно-религіознымъ безъ религіи (т. е. безъ принятія догматовъ вѣры),—и наоборотъ—можно имѣть религію (вѣру),—и не быть истинно-религіознымъ. Что второе иногда бываетъ—это справедливо; но согласиться съ первымъ взглядомъ никакъ нельзя съ точки зрѣнія истинно-христіанскаго ученія. Впрочемъ, замѣтимъ опять, что и этотъ взглядъ не новъ: его проводилъ уже знаменитѣйшій философъ Кантъ, проповѣдуетъ и новѣйшій послѣдователь его Ричль и его школа.

Сдѣлаемъ, м-ья г-ни и м-е г-и, окончательные выводы, подведемъ итоги всему сказанному нами по поводу лекцій Г. С. Петрова.—Выводы эти, по моему мнѣнію, очень и очень не утѣшительны. Правда, многое въ его лекціяхъ представляется повидимому прекраснымъ, симпатичнымъ, привлекательнымъ и увлекательнымъ: и этотъ горячій призывъ къ созиданію жизни, какъ личной (черезъ нравственный подъемъ, всестороннее ея развитіе), такъ и общественной (черезъ выра-

³⁶⁾ „Что такое—аскетизмъ? Что такое подвижъ? Что такое молитва?—спрашиваетъ г. Петровъ въ ст. „Ревизія“ въ кн. „Наши пролежни“ (стр 178)—и отвѣчаетъ: „Картина художника м. б. его молитвою, стихотвореніе поэта, сочиненіе ученаго, слова мудреца, рѣчь оратора, трудъ рабочаго, работа пахаря, обращеніе пустыни въ культурный край, борьба противъ зла и насилія, вся жизнь дѣятеля на общее благо могутъ быть молитвою. Зачѣмъ-же для молитвы прятаться за монастырскія стѣны?“ и т. д.

ботку наилучшихъ формъ ея); и это бичеваніе нашей косности, нашей лѣни, этой страшной маніи самоубійствъ; и это яркое обличеніе «идеиной пустоты» Андреевыхъ, Каменскихъ, Арцыбацевыхъ, Вербицкихъ, Бальмонтовъ и проч. компаніи декадентовъ³⁷⁾ и т. д. Все это, безспорно, великолѣпно; глубоко—искренно и сильно звучать слова и нашихъ художниковъ слова, призвавшихъ насъ къ обновленію жизни,—въ числѣ ихъ и Н. И. Пирогова, такъ, дѣйствительно, прекрасно сказавшаго: *«главное осега должно научиться уважать себя»*. Безусловно справедливо гдѣ-то и сказано:

Чтобъ міръ призналъ твои права,
Ты долженъ самъ стоять высоко:
Стрѣла тогда лишь бьетъ далеко,
Когда здорова тетива!

По, г. г., въ этомъ стремленіи къ возвышенію личности человѣка Г. С. Петровъ, какъ мы видѣли, доходитъ до крайности, до большой «переоцѣнки», до горделиваго превозношенія ея. Онъ,—какъ мы уже говорили,—преклоняется, даже благоговѣетъ предъ Л. Н. Толстымъ, а еще болѣе, кажется, предъ М. Горькимъ—этимъ-то его выраженію—«геніальнымъ русскимъ самородкомъ», «геніальной стихійной силой», вышедшей изъ нѣдръ, изъ самой гущи народной жизни, «талантливымъ босякомъ». И вотъ этотъ-то вышедшій «со дна» жизни геній, вмѣсто прежней «достоевщины» («смирись, гордый человѣкъ»), вмѣсто этого-де призыва къ терпѣнію, покорному страданію, смиренному подчиненію (жалкой «морали рабовъ»), полнѣйшей пассивности (или самое большое—къ бѣгству отъ зла жизни, эгоистической замкнутости), вмѣсто проповѣди этихъ добродѣтелей—какихъ-то «безкровныхъ, лежащихъ, безъ мускуловъ, безъ всякаго уваженія къ себѣ»³⁸⁾, вмѣсто, далѣе, безволія и душевной усталости чеховскихъ героев—, вмѣсто всего этого онъ принесъ намъ проповѣдь, призывъ къ смѣ-

³⁷⁾ Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что, какъ намъ кажется, Г. С. чѣ коснулся все-же довольно поверхностно нашего декадентства. Не говори уже объ отсутствіи даже и упоминанія о религіозномъ декадентствѣ, онъ не далъ намъ основательнаго историческаго генезиса (появленія) декадентства.

³⁸⁾ См. сборникъ «У пустого колодца» М. 1913 г. стр. 142, 143; см. еще стр. 21.

лости, гордости, безумству храбрыхъ; онъ де—съ презрѣніемъ отвернувся отъ тупой мѣщанской покорности и основаннаго на ней мѣщанскаго «благонравія» и «благополучія» и на смѣну ихъ принесъ «тревогу, святое безпокойство», недовольство этимъ благополучіемъ, этой сытостью; онъ смѣло закричалъ: «человѣкъ—главное, *человѣкъ вотъ что звучитъ громко и гордо*; дайте дорогу, дайте просторъ человѣку»!; онъ рѣзко и громко закричалъ первымъ предразсвѣтнымъ пѣтухомъ (sic!): пою безумство храбрыхъ! ³⁹⁾ Ясно, такъ образомъ, что г. Петровъ или не понимаетъ, или извращаетъ смиреніе—эту основу, эту, такъ сказать, квинтэссенцію христіанской морали и симпатизируетъ «горьковщинѣ»—этой, по моему мнѣнію, вариации нищенской сверх-человѣческой морали, каковая въ своемъ послѣдовательномъ развитіи можетъ привести къ правственному анархизму... Далѣе Г. Петровъ—слышали мы—горячо призываетъ насъ къ строенію жизни родины; онъ, вмѣстѣ съ Горькимъ и Толстымъ, вѣритъ въ великое и славное будущее отечества—Россіи, въ полный разцвѣтъ народныхъ силъ, въ исполнимость идеаловъ «свѣтлой правды и красоты», въ воплощеніе въ жизни этихъ идеаловъ, такъ сильно и ярко выраженныхъ у гениальныхъ представителей русской литературы—того-же Толстого и М. Горькаго (если, очевидно, мы только послѣдуемъ за этими вождями). Но какимъ путемъ? А опять-же—черезъ проповѣдуемый ими «подъемъ человѣческаго духа, черезъ орлиный взлетъ личности на вершины, сознанія собственныхъ силъ, обаянія и достоинства», ⁴⁰⁾

³⁹⁾ Тамъ—же, стр. 137—138; см. стр. 147.—Правда, толпа выпѣ «отступила» отъ Горькаго, не дождалась отъ него «желаннаго» слова вѣщаго языка. Но Горькій не палъ духомъ; онъ—можетъ быть—скажетъ это «желанное» слово,—онъ ищетъ новыхъ темъ, новыхъ образовъ, новыхъ путей; мѣшаетъ-же сказать ему новое слово его отчужденіе отъ русской жизни, родной дѣйствительности, ибо онъ—увы!—теперь—«Капрійскій заточникъ...» (См. тамъ-же статью «Капрійскій заточникъ»).

⁴⁰⁾ «Наши пролежни», стр. 320; ср. «Подъ чужимъ окномъ», стр. 16; «У пустаго колодца», стр. 150. Дѣлая здѣсь ссылки на эти послѣднія сочиненія г. Петрова, которыя нѣсколько дополняютъ недоговоренное (или—вѣрнѣе—намѣренно умолчанное) имъ на бывшихъ у насъ его лекціяхъ,—я все таки не скажу, что это—его послѣднее слово. Я полагаю, что Г. С-чъ еще не сказалъ

через полное уваженіе себя и всѣхъ другихъ, черезъ призна-
ніе личности человѣка «самоцѣнною, мощною, величайшею
возможностью». ⁴¹⁾ Тогда все засмѣется (какъ у Горькаго)—
и море, и небо, и земля, человѣкъ зазвучитъ не жалко, а
гордо; и жизнь будетъ не страшна а радостна, счастлива.
Но не только русскій человѣкъ, но, конечно, и всякій чело-
вѣкъ и все человѣчество имѣетъ «право и долгъ быть счаст-
ливыми» (см. конецъ прогр. 2-й лекціи), — Но что касается Россіи,
то, по категорическому утвержденію г. Петрова, настоящая русская
жизнь, нынѣшняя наша дѣйствительность—чрезвычайно грустна,
мало того—прямо ужасна: мы увязли въ болотѣ лѣни, распущен-
ности, нищеты, невѣжества, трусости и рабской покорности и
т. п. ⁴²⁾ Что-же намъ дѣлать? Да нужно, стало быть, вывести,
выкурить этотъ «чадъ жизни» изъ нашей русской избы, страх-
нуть эту «власть тьмы»—черезъ передѣлку всѣхъ условій и
формъ жизни,—черезъ переустройство школы (которая—моль—
давить и сунуть умы, сердца и таланты), черезъ перевоспита-
ніе народныхъ массъ и всего вообще общества, черезъ уничто-
женіе лжи и неправды семейной, общественной и государствен-
ной жизни ⁴³⁾; черезъ переработку въ самомъ корнѣ старой,
(непригодной въ новой жизни), проникнутой духомъ рабоби-
ства, нравственности ⁴⁴⁾, черезъ выработку новаго, достойнаго
свободныхъ гражданъ и самоуправляющейся личности, понятія
о «личной, общественной, всенародной и всечеловѣческой прав-
ственности» ⁴⁵⁾; наконецъ—черезъ выработку и проведеніе въ
жизнь живыхъ началъ всенароднаго (общественнаго и личнаго)
самоуправленія. Въ этомъ возсозданіи новой личности въ себѣ
и другихъ, возсозданіи новаго общества, устроеніи новой Рос-

этого „последняго“ слова, хотя и въ всего имъ сказаннаго, думаю,
безошибочно можно судить, каково будетъ это слово... куда оно
наклоняется... Сказать-же вѣдь прямо и рѣзко всего невозможно—
ну, наприм., уже по однямъ цензурнымъ условіямъ...

⁴¹⁾ „Наши пролежни,“ стр. 319.

⁴²⁾ См. еще объ этомъ въ сборн. „У пустого колодца“ стр.
304—5 и др.—стр. 143 и др.

⁴³⁾ Объ этомъ говорилъ и къ этому приглашалъ Петровъ въ
своей 2-й лекціи; ср. тоже „У пустого колодца“ стр. 305—6 и др.

⁴⁴⁾ Тамъ-же, стр. 307.

⁴⁵⁾ Тамъ-же, стр. 306.

сін—и заключается высшее творчество ⁴⁶⁾; здѣсь-же залогъ и достиженія высшаго смысла и цѣнности жизни,—а равно и достиженія въ будущемъ всеобщаго счастья, всеобщей радости жизни—гдѣ?—на землѣ ⁴⁷⁾. Итакъ г. Петровъ—какъ мы и показали—совершенно игнорируетъ будущую жизнь, небесное вѣчно-блаженное царство Христова, надѣясь осуществить высшее благо (счастье) чрезъ вышеуказанное горделивое превозношеніе человѣческой личности и чрезъ улучшение условій жизни, чрезъ ея реформы въ духѣ демократіи... И въ результатѣ, съ одной стороны, должно, разумѣется, получиться тяготѣніе, увлеченіе социалистическими мечтами о всеобщемъ земномъ раѣ, (съ нѣкоторымъ даже оттѣнкомъ эцикуреизма), а съ другой—логически послѣдовательное уклоненіе отъ существенныхъ основъ христіанскаго міровоззрѣнія, главнѣйшихъ началъ вѣры и нравственности христіанской—этого фундамента истинной жизни, братской любви и подлинной (истинной) свободы и единства и ихъ

⁴⁶⁾ Тамъ-же, стр. 307. „Старая Россія со старыми порядками, со старою русскою лѣнью, распущенностію и косностью, взжила себя...“ (стр. 290). „Старые колодцы и родники, питавшіе жизнь старой взнузданной, закрѣпощепной Россіи, уже *высохли*, пужно рыть новые. Для новой, свободной, демократической Россіи“ (стр. 308). Изъ этихъ в. характерныхъ выраженій, какъ и изъ многихъ статей кн. Петрова „У пустого колодца“ вытекаютъ анархическіе, разрушительные выводы—и въ церковно-религіозномъ и въ общественно-политическомъ и пр. отношеніяхъ (см. напр. ст. „Догматическій валежникъ“, „Усталые печальники“, „Стреложелтые“, „Безводная пустыня;“ (послѣдняя—это высшая духовная школа), ср. въ кн. „Подъ чужимъ окномъ“, ст. „Опрѣснѣвшая соль“ и „Воинствующій послѣдышъ“).

⁴⁷⁾ Л. Толстой, —пишетъ Г. С-чъ, —какъ-бы говорить намъ: „земля можетъ и должна быть царствомъ общихъ блага и радости, жизнь — счастьемъ и красотой. И никакихъ чудесъ не надо, не требуется внимательства и содѣйствія чуждыхъ, стороннихъ чело-вѣку силъ. Человѣкъ самъ—неистощимый запасъ, творческихъ могучихъ и прекрасныхъ силъ.—Царство Божіе внутри насъ!“ Ищите его — и найдете! (См. кн. „Наши пролежни“, 319 стр.). Конечно, для созиданія этого славнаго будущаго царства, въ частности, въ Россіи нуженъ матеріаль, великія мысли, всестороннія знанія, упорная энергичная работа и т. д. „За чужими окнами всего этого добра уже накоплено много. Лежитъ горами на показъ. Если нѣтъ у себя, пойдѣмъ *подъ чужое окно*“ (т. е. въ Зап. Европу), —приглашаетъ г. Петровъ,—см. „Подъ чужимъ окномъ“ стр. 16.

гармоніи,—началь, представляющихъ собою какъ-бы живую кровь, оздоравливающую, обновляющую и созидющую достойную чловѣка жизнь. А чрезъ это уклоненіе утрачивается и высшій смыслъ и цѣнность жизни, подрѣзываются крылья надежды на достиженіе (въ большей или меньшей степени) и земного счастья; ибо жизнь на каждомъ шагѣ разбиваетъ «воздушные замки»—мечты объ этомъ «брызжущемъ счастьи»; и свѣтлый оптимизмъ Г. Петрова,—какъ и всѣхъ подобныхъ мечтателей—строителей жизни «на песокъ»,—неминуемо приведетъ къ полному разочарованію жизнью, обратится въ горькій пессимизмъ...⁴⁸⁾—Игнорируетъ, затѣмъ, Г. Петровъ, и церковь, эту наивысшую форму общественности, этотъ братскій союзъ людей, организмъ истины и любви, въ которомъ только и могутъ объединиться личная свобода каждаго члена съ единствомъ всѣхъ вѣрующихъ, въ которомъ—какъ мы указывали—только и можетъ въ возможной на землѣ, въ земныхъ несовершенныхъ условіяхъ жизни, мѣрѣ разрѣшаться постоянный конфликтъ между личностью и обществомъ и такъ образомъ достигнуто наиболѣе полное воплощеніе идеаловъ истиннаго *братства, равенства и свободы*. И достижимо это лишь въ церкви православной—и ни въ какой иной: потому что католическая церковь, католичество, папизмъ подавляетъ своей желѣзной дисциплиной свободу чловѣка, принося его въ жертву вѣшнему единству, впадая въ ложную теократію, въ компромисъ съ языческимъ обоготвореніемъ государства и—какъ это ни кажется удивительнымъ на первый взглядъ—примыкая, сходясь такъ образомъ съ социализмомъ въ формѣ «коллективизма»; а протестанство, напротивъ того, желая возстановить попоранную католичествомъ свободу чловѣческой личности, дошло до крайняго превозношенія ея, подорвало идею единства церкви и, слѣдовательно, подверглось соблазну религіознаго раціонализма, «сверхъ-чловѣчества», самообоженія,—социализма въ формѣ «индивидуализма» или анархизма. Этому-же со-

⁴⁸⁾ Вотъ почему и всѣ попытки устроить социалистическія общины (коммуны) обыкновенно скоро терпѣли полнѣйшую неудачу: эти коммуны существовали, чаще всего, какъ говорится, «безъ году недѣлю», оканчивались ссорами, взаимною борьбою и ненавистью коммунаровъ и—разлагались.

блазну подвергся и Г. С. Петровъ.... И какое будетъ его здѣсь послѣднее слово—покажетъ-быть можетъ—ближайшее будущее...

Г. г! Ницше гдѣ-то сказалъ: «не вокругъ творцовъ новаго шума—вокругъ творцовъ новыхъ цѣнностей вращается міръ»! Это изреченіе Ницше очень часто находитъ свое примѣненіе и въ особенности, кажется, у насъ на Руси. Вотъ появляются Толстые, Горькіе и прочіе непризванные вожди; за ними идутъ, ревностно пропагандируя ихъ идеи, Петровы и др.—и мы готовы раболѣпно преклониться предъ ними, готовы съ какимъ-то благоговѣніемъ повторять: «помяните,—самъ Толстой, самъ Горькій,—а вѣдь это гении—говорятъ» то-то и то-то, «Петровъ говоритъ» и т. д. и т. д. Но, г. г., всѣ они—эти гении, эти таланты,—это только творцы новаго шума; говорятъ-же, проповѣдуютъ они не новыя цѣнности, а старыя, избитыя идеи, ведущія не къ созиданію, не къ устроенію, не къ обновленію жизни, (какъ-бы, повидимому, горячо къ этому они насъ ни призывали), а къ разрушенію ея истинныхъ основъ. Впрочемъ, не нужно забывать, что настоящія-то, истинныя-то цѣнности—и вѣчно новы, и вѣчно стары: онѣ даны намъ всѣмъ, всему человѣчеству, и всякой отдѣльной личности, разъ навсегда, какъ послѣднее, вѣковѣчное, неиздѣваемое слово Бога-Слова, нашего единственнаго Наставника и Учителя—Господа І. Христа (Мѡ. 23, 8, 10; 24, 35; 5, 18). И нашъ нравственный долгъ—усвоить всѣми силами своей души великія слова Божественнаго Учителя и все глубже и глубже, шире и шире, все вновь и вновь примѣнять ихъ ко всѣмъ областямъ жизни—личной, семейной, общественной, государственной, церковной. Какія же это вѣчно новыя и вѣчно старыя слова? Это—слова единственно-истинной и величайшей основы жизни—заповѣди любви, опирающейся всецѣло, какъ на свой фундаментъ, на *вѣру* въ совершеннѣйшую Любовь,—смирненіе и послушаніе *«даже до смерти, смерти-же крестныя»*—самой воплощенной Любви—Сына Божія, Искупителя нашего: *«заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга. Потому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою»*. (Іоан. 14, 34, 35)

Заповѣдь эта новой является по широтѣ и глубинѣ проявленія въ жизни христіанъ—по примѣру высочайшаго Образца—

Основателя христ. церкви—И. Христа; но она была «отъ начала»: «и нынѣ прошу тебя, господа, — пишетъ Ап. Іоаннъ Богословъ, — не какъ новую заповѣдь предписывая тебѣ, но ту, которую имѣемъ отъ начала, чтобы мы любили другъ друга... это та заповѣдь, которую вы слышали отъ начала, чтобы поступали по ней» (2 Іоан. 5—6).⁴⁹⁾

И вотъ эта-то любовь (которая навсегда и останется)—говорили мы—и связуетъ всѣхъ истинныхъ послѣдователей Господа И. Христа, какъ наикрѣчайшимъ цементомъ, въ единый неразрывный братскій союзъ любви, а равно связуетъ органически прочно и съ самимъ Главою этого союза—Господомъ, изъ Которой (Главы) и отъ Которой она изливается на всѣхъ вѣрующихъ—органовъ основанной Имъ церкви, «членовъ тѣла Его, отъ плоти Его и отъ костей Его» (Ефес. 5, 30). И сегодня многіе изъ насъ присутствовали на знаменательномъ, — въ одно и тоже время и радостно-величественномъ, и предупреждающе-грозномъ, — «торжествѣ православія», торжествѣ Христовой церкви. Мы слышали, какъ Церковь, согласно обѣтованію Господню, провозгласила свою непобѣдимость, хотя-бы и всѣ силы ада обрушились на нее (Мѣ. 16, 18); мы слышали, какъ она—Церковь съ полнымъ сознаниемъ своей истинности, своего величія и непреходящаго значенія, исповѣдывала: «сія вѣра апостольская, сія вѣра

⁴⁹⁾ Съ полнымъ сочувствіемъ слѣдуетъ отмѣтить попытку къ восстановленію этихъ цѣнностей—основъ христ. вѣры и жизни—увы!—обычно такъ унижаемыхъ и попираемыхъ нашей далеко удалившейся отъ истинной вѣры и церкви интеллигенціей—въ лицѣ авторовъ (известныхъ мыслителей—публицистовъ) замѣчательнаго сборника статей—«Вѣха». Цѣль этого сборника оч. хорошо указана въ послѣднихъ заключительныхъ словахъ ст. С. Франка «Этика нигилизма»: «отъ непроеводительнаго, протывокультурнаго нигилистическаго морализма, — говоритъ авторъ, — мы должны перейти къ творческому, создающему культуру религиозному гуманизму» (изд. 4-е, стр. 210). Понятно, это послѣ бурныхъ 1905—8 г. г. быдо пока «вѣхами» къ повороту къ вѣчнымъ и абсолютнымъ цѣностямъ. Сборникъ въ одинъ годъ (изданъ въ Москвѣ въ 1909 г.) выдержалъ 4 изданія. Въ свое время онъ былъ принятъ высокопреосв. Антоніемъ Волинскимъ. Но, къ великому сожалѣнію, не замѣчаемъ что-то продолженія и продолжателей прекраснаго намѣренія: быть можетъ оттого, что сборникъ былъ встрѣченъ простыми чинами нашей «гѣрой», «богоборческой» интеллигенціей...

отеческая, сія вѣра православная, сія вѣра вселенную утверди» (ср. слова Ап. І. Богослова: «сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша»—І Іо. 5, 4). Мы слышали, далѣе, какъ Церковь молитвенно взывала: «истинная любовь да царствуетъ въ сердцахъ нашихъ!» Мы съ сердечнымъ трепетомъ внимали ея грозному отлученію, отсѣченію отъ себя («анаемѣ») измѣнившихъ хранящейся въ ея сокровищницѣ истинѣ. И воистину, какъ прежде, такъ и нынѣ, «во очію нашею» исполняется слово, грозное слово Божественной Главы церкви—Господа І. Христа: «Камень, который отвергли строители (т. е. это Онъ Христосъ, тотъ самый сдѣлался главою угла. Всякій, кто упадетъ на тотъ камень, разобьется; а на кого онъ упадетъ, того раздавитъ» (Лк. 20, 17—18). Примѣры исполненія этихъ словъ—жалкая, трагическая участь Л. Толстого, жалкое положеніе о. архим. Михаила Семенова (теперь пребывающаго въ неизвестности, тоскѣ, разочарованности старообрядческаго епископа), подобное-же положеніе о. іеромонаха Иліодора. Боюсь, какъ-бы, въ концѣ концовъ, не подпалъ подъ непреложное слово Господне и Г. С. Петровъ....

М-я г-ни и м-е г-и! Какъ-бы ни была страшна буря, какъ-бы ни были сильны, какъ-бы ни были яростны «девятые» валы, устремляющіеся на нашъ Ковчегъ—церковный Корабль, но мы будемъ твердо стоять въ пристани вѣры на якорѣ надежды. Пусть будетъ единственнымъ Кормчимъ, единственнымъ Вождемъ нашимъ, Высочайшимъ Учителемъ—Господь І. Христосъ, а руководителями по пути къ достиженію нашего идеала—спасенія—Его Друзья: св. Апостолы, «богомудрые» и «богоносные» отцы церкви—эти Василіи Великіе, Златоусты, эти наши Тихоны Задонскіе, Серафимы Саровскіе, Іоанны Кронштадтскіе. Итакъ, пойдете за Христомъ и Его Друзьями! А Толстые, Горькіе, Петровы, какъ-бы ни были они даже гениальны, да не будутъ нашими вождями! И да скажемъ мы имъ: мы за вами не поидемъ!!⁵⁰⁾

В. И. Поповъ.

⁵⁰⁾ Лекція эта вызвала въ нашей мѣстной печати ядовитые нападки на меня. Но такъ какъ они состояли изъ одной брани, то я и не отвѣчалъ на нихъ....

Нѣсколько словъ по поводу статьи — „О законоучительскихъ сѣздахъ“.

Появившаяся въ №-рѣ 6-мъ Арх. Епарх. Вѣдом. статья о законоучительскихъ сѣздахъ, принадлежащая одному изъ школьныхъ дѣятелей, показываетъ, что въ настоящее время среди работниковъ на законоучительскомъ поприщѣ существуетъ живой интересъ къ дѣлу законоучительства и стремленіе поставить его въ наилучшія условія для болѣе успѣшнаго достиженія религіозно-воспитательныхъ цѣлей при обученіи Закону Божию. Помянутая статья представляетъ большой интересъ, и автору ея, о. Н. Казакову, нужно выразить чувства благодарности за стремленіе печатнымъ путемъ поддержать среди насъ мысль о законоучительскихъ собраніяхъ и сѣздахъ, дабы она, подобно многимъ др. хорошимъ предложеніямъ, не заглохла подъ вліяніемъ житейской суеты, и за сильную оцѣнку перваго законоучительскаго собранія. Но такъ какъ это собраніе было именно *первымъ* въ своемъ родѣ опытомъ и имѣло въ виду преимущественно *мѣстныя* нужды законоучительства, то, по самому существу дѣла, принятыя о.о. законоучителями рѣшенія и указанія нельзя считать «трафаретными» или не имѣющими практическаго значенія. Напротивъ, тѣ положенія, съ которыми согласились о.о. законоучители, требуютъ осуществленія и практическаго примѣненія, въ силу *мѣстныхъ* условій. Кроме того, мы убѣждены, что не только въ какой-л. отдѣльной мѣстности или извѣстномъ районѣ, а и всюду при обученіи имѣютъ важное значеніе и сохраняютъ силу, вопросы методическаго характера. Каждое законоучительское собраніе, по нашему мнѣнію, должно начинать съ вопроса о болѣе успѣшномъ веденіи о.о. законоучителями своихъ уроковъ, ergo обратиться въ область методики Закона Божія. Это безспорно и понятно само собою, такъ какъ и вѣдь правильное съ методической стороны обученіе приближаетъ къ цѣли занятій успѣшнѣе, чѣмъ преподаваніе, которымъ методическія требованія игнорируются.

Обучая Закону Божию методически, мы провѣряемъ данныя чужого опыта, болѣе или менѣе признанныя, и дѣлаемъ свои опыты въ области законоученія. Но провѣрка своей за-

коноучительской дѣятельности будетъ гораздо успѣшнѣе при
 обещаніи ея др. дѣятелями на томъ же поприщѣ. Всего
 удобнѣе такую оцѣнку производить на законоучительскихъ
 собраніяхъ, сообща. Кромѣ того, законоучительская дѣятель-
 ность въ настоящее время требуетъ обязательно солидарности,
 чтобы быть плодотворной. Мы видимъ, что работающіе въ
 той или др. области собираются на съѣзды, вырабатываютъ
 такія положенія, которыя стараются проводить въ жизнь со-
 гласно, заставляя считаться со своими рѣшеніями и поста-
 новленіями. Словомъ, мы видимъ ясно выраженное стремленіе
 разныхъ дѣятелей къ единенію и сплоченности. О.о. законо-
 учителямъ у насъ не достаетъ такого единенія, такой спло-
 ченности въ достиженіи высокихъ задачъ пастырско-законо-
 учительской дѣятельности. Но—время объединиться. Жизнь
 настойчиво указываетъ на эту потребность. Достаточно вспо-
 мнить хотя бы извѣстный печальный инцидентъ въ церкви од-
 ного изъ учебныхъ заведеній, показывающій, что школа и
 учащіе дѣлаютъ одно, а семья и др. постороннія вліянія дѣ-
 лаютъ другое, разрушающее добрую дѣятельность первыхъ.
 Такихъ примѣровъ, хотя и не столь крупныхъ по обнаруженію
 зла, какъ упомянутый, сколько угодно. Но болѣе мелкія от-
 рицательныя явленія, которыя въ жизни встрѣчаются чаще,
 отнюдь не менѣе разрушительно дѣйствуютъ. Крупное зло,
 обнаружившись,—половина бѣды, зло незамѣчаемое, но скрыт-
 но дѣйствующее, хуже. Для борьбы съ нимъ нужны органи-
 зованныя силы и планомерная дѣятельность. Въ данное время
 законоучительскія собранія у насъ, при всей своей желатель-
 ности, могутъ быть только случайными—по многимъ причинамъ,
 напр., для нихъ нужно каждый разъ разрѣшеніе, соблюденіе
 разныхъ формальностей и т. п. Почему не поставить дѣло
 прочнѣе? Почему не создать союзъ о.о. законоучителей?
 Общество о.о. законоучителей всегда можетъ работать успѣш-
 нѣе, чѣмъ отдѣльные дѣятели, необъединенные въ особую
 организацію. Нужно основать что-либо въ родѣ кружка, союза
 или даже братства о.о. законоучителей. Союзъ о.о. законо-
 учителей, въ виду обширности Архангельскаго края, затрудни-
 тельности сообщенія во многихъ мѣстахъ его, могъ-бы въ
 уѣздныхъ городахъ имѣть свои отдѣлы, объединяя о.о. зако-
 ноучителей, живущихъ въ уѣздахъ. Ядро законоучительской

організації должно быть въ г. Архангельскѣ, гдѣ сосредоточень, такъ сказать, цѣль законоучительской корпораціи, гдѣ есть дѣятели, могущіе руководить другими и направлять къ одной цѣли всю законоучительскую работу. Безспорно, что всякія мѣропріятія, исходящія отъ столь авторитетной духовной организаціи, какъ союзъ законоучителей, будутъ прилагаться къ дѣлу съ успѣхомъ и встрѣтятъ только сочувствіе. Въ губернскомъ городѣ есть о.о. законоучители, имѣющіе надлежащій опытъ и пользующіеся авторитетомъ. Они и стануть во главѣ общаго дѣла. Можно быть увѣреннымъ, что каждый священникъ, работающій въ качествѣ законоучителя, хотя-бы и въ начальной школѣ, охотно присоединится къ союзу и внесетъ въ его кассу свою лепту. Иного отношенія къ дѣлу не можетъ быть, ибо и самое дѣло свято, какъ часть священническаго служенія. Такіе вопросы, какъ достиженіе единства взглядовъ съ семьей и примѣненіе одинаковыхъ средствъ въ области религіозно-нравственнаго воспитанія учащихся, обсужденіе и выработка мѣръ для болѣе успѣшнаго вліянія на учащихся въ религіозно-нравственномъ направленіи, рекомендація лучшихъ учебныхъ руководствъ и пособій по Закону Божию и пріобрѣтеніе ихъ, ознакомленіе родителей и воспитателей съ задачами и цѣлями религіозно-нравственнаго воспитанія учащихся путемъ докладовъ, бесѣдъ и др. способовъ взаимообщенія, подборъ для учащихся изданій духовно-нравственнаго содержания и многіе другіе могутъ стать предметомъ дѣятельности законоучительскаго съѣзда. Нужно прежде всего положить начало единенію о.о. законоучителей, составивъ для этого тѣ или др. правила, а затѣмъ дѣло уже пойдетъ своимъ порядкомъ. Всего удобнѣе положить начало союзу о.о. законоучителей въ г. Архангельскѣ, ибо въ другихъ мѣстахъ трудно собраться въ уѣздный городъ. Желаемъ, чтобы наши пожеланія встрѣтили какой-либо откликъ. Мы увѣрены, что братская организація о.о. законоучителей у насъ будетъ благимъ предпріятіемъ для школы и семьи, ибо вѣдь, по справедливому замѣчанію одного изъ публицистовъ, пиущаго по религіознымъ вопросамъ въ духѣ церкви, у насъ съ религіознымъ просвѣщеніемъ дѣло обстоитъ ниже, чѣмъ, напримѣръ, въ Англіи, гдѣ есть «христіанская интеллигенція» (слова помянутаго писателя), а у насъ тоже есть интеллигенція, но

скорѣе невѣрующая, народъ-же во многихъ еще мѣстахъ только что поднимается съ того религіознаго уровня, на которомъ былъ, послѣ своего просвѣщенія, при Владимірѣ Святѣмъ. Итакъ, необходимо осуществить братское единеніе о.о. законоучителей.

X.

Двадцатипятилѣтіе священнослуженія Преосвященнѣйшаго Наѳанайла, Епископа Архангельскаго и Холмогорскаго.

17 апрѣля — въ день памяти преп. Зосимы Соловецкаго и въ годовщину назначенія на Архангельскую епархію — исполнилось 25-лѣтіе священнослуженія Преосвященнѣйшаго Наѳанайла Епископа Архангельскаго и Холмогорскаго.

Прослужить четверть вѣка на какомъ бы не было поприщѣ — дѣло не легкое, — чтобы не сказать больше, но прослужить въ священномъ санѣ пастыря и архипастыря, горѣть немерцающимъ свѣтомъ, стоять на вѣрху горы и возжигать свѣтъ истинной вѣры въ сердцахъ, сущихъ во тьмѣ, это подвижъ, достойный высокаго почитанія. Если вообще, какъ свидѣтельствуемъ Златоустъ, нѣтъ въ мѣрѣ болѣе важнаго, труднаго и отвѣтственнаго служенія, какъ служеніе священническое, то это высокое служеніе въ наше смутное для церкви и государства время не только сугубо тяжкій подвижъ, но и прямое крестоношеніе. И глубокопочитаемой Владыка — юбиляръ несетъ эту крестную ношу своего пастырскаго и архипастырскаго служенія не падал духомъ, съ любовію и ревностію, повсюду оставляя слѣдъ своею полною энергію, живой инициативы и жизненнаго такта дѣятельностію.

Преосвященный Наѳанайлъ прошелъ суровую и разностороннюю школу жизни.

Уроженецъ Донской области, архангельскій владыка по окончаніи семинаріи, 5 лѣтъ прослужилъ Церкви Божіей въ санѣ сельскаго іерея и тамъ опытно извѣдалъ все нужды и печали, изучилъ свѣтлыя и тѣневныя стороны пастырской жизнедѣятельности.

Ниспосланное свыше тяжкое испытаніе, потеря жены и дѣтей, — выбило молодого пастыря изъ обычной колеи. О. Троицкій, оставивъ приходъ, поступилъ въ казанскую академію, гдѣ и принялъ монашество, съ именемъ Наѳанайла.

По окончаніи академіи, о. Пафанаилъ скоро выдвинулся изъ ряда мѣстныхъ преподавателей семинарскихъ и назначенъ — по избранію нынѣшняго архіепископа одесскаго Назарія, умѣющаго отличать и подбирать себѣ талантливыхъ соработниковъ — ректоромъ олонецкой семинаріи, откуда по представленію епископа, нынѣ экзарха Грузіи, Иннокентія, перемѣщенъ на должность ректора тамбовской семинаріи. Въ 1904 г., по представленію того же архіеписк. Иннокентія, о. архим. Пафанаилъ былъ возведенъ въ санъ епископа козловскаго, викарія тамбовкой епархіи.

Черезъ 4 года еп. Пафанаилъ получилъ самостоятельную уфимскую кафедру, гдѣ памятникомъ его энергичной плодотворной дѣятельности является прочное устройство противомусульманской миссіи, которую взяла подъ свое покровительство Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Феодоровна.

Владыка Пафанаилъ самъ цѣлые мѣсяцы объѣзжалъ съ словомъ евангельской проповѣди свою паству, раскинутую на огромномъ пространствѣ этой обширнѣйшей епархіи.

Архангельская паства за короткое время успѣла полюбить своего архипастыря и оцѣнить его почтительныя заботы о церковномъ благоустроеніи дикаго сѣвера.

Пожелаемъ владыкѣ-юбиліару многихъ лѣтъ священнослужить Церкви и Родинѣ тѣмъ же немерцающимъ свѣтомъ пастыря добраго.

Архіерейскія служенія.

3 и 5 апрѣля. Среда и пяттокъ 6-й недѣли Велик. поста. Въ оба сіи дня литургіи Преосвященныхъ Даровъ были совершены Архіерейскимъ служеніемъ въ церкви Никольскаго подворья, въ сослуженіи іеромонаховъ сего подворья и Крестовой церкви.

7 апрѣля. Вербное воскресенье. Наканунъ праздника всеобщее бдѣніе было совершено Его Преосвященствомъ въ Крестовой церкви, въ сослуженіи 4-хъ іеромонаховъ и 2-хъ священниковъ. Литургія была совершена въ Кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи настоятеля и ключаря собора, у наблюдателя ц. школъ, миссіонера Павловакаго и священ. А.

Нечаева и А. Лукошкова. Вечеромъ того дня молебень и акафистъ свят. Николаю Чудотворцу отслужены были въ церкви Никольскаго подворья.

8, 9 и 10 апрѣля. Великій понедѣльникъ, — вторникъ и среда страстной седмицы. Во всѣ означенные дни литургіи были совершены Его Преосвященствомъ въ Крестовой церкви, въ сослуженіи іеромонаховъ сей церкви и — Никольскаго подворья.

11 апрѣля. Великій четвертокъ. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи: настоятеля и ключаря собора, наблюдателя церк. школъ прот. Е. Таратина, миссіонера свящ. П. Павловскаго, свящ. П. Нефедѣва и свящ. А. Нечаева. Послѣ заамвонной молитвы былъ совершенъ чинъ омовенія ногъ, за которымъ, кромѣ служившихъ за литургіей, участвовали: 1 архимандритъ, 3 протоіерея, 1 іеромонахъ и 1 священникъ.

12 апрѣля. Вечеромъ Великаго пятка чтеніе 12 евангелій совершено было Его Преосвященствомъ въ Крестовой церкви, въ сослуженіи протоіерея Н. Грандилевскаго, свящ. Іоанна Глѣбовскаго, миссіонера П. Павловскаго, іером. Артемія и іером. Іеронима.

13 апрѣля. Утреня вел. субботы была совершена въ Крестовой церкви, въ сослуженіи: протоіерея Евгр. Таратина, миссіонера П. Павловскаго, іером. Неофита, іером. Артемія и Іеронима. Литургія была совершена въ Крестовой же церкви, въ сослуженіи тѣхъ же, которыя были сослужащими и за утреннимъ богослуженіемъ.

14 апрѣля. Пасха Христова. Утреня, начатая съ 12 ч. ночи, и къряду литургія были совершены Его Преосвященствомъ въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи настоятеля и ключаря собора, наблюдателя церк. школъ прот. Е. Таратина, миссіонера П. Павловскаго, свящ. А. Нечаева и свящ. А. Лукошкова. Въ соборѣ же и съ тѣми же лицами совершена была и вечерня.

15 апрѣля. Второй день Пасхи. Литургія была совершена Архіерейскимъ служеніемъ въ градской Воскресенской церкви, въ сослуженіи протоіереевъ: Евграфа Таратина, Михаила Попова, миссіонера свящ. П. Павловскаго и смотрителя дух. училища іером. Неофита.

16 апрѣля. Третій день Пасхи. Литургія была совершена Архіерейскимъ служеніемъ въ градской Рождественской церкви, въ сослуженіи протоіереевъ: Е. Таратина и Іоанна Дьяконова, свящ. П. Павловскаго и П. Нефедьева.

17 апрѣля. Среда Свѣтлой недѣли и память прендобы Зосимы Соловецкаго. Литургія была совершена Архіерейскимъ служеніемъ въ церкви Соловецкаго подворья, въ сослуженіи архимандрита Амфіана и 4-хъ Соловецкихъ іеромонаховъ.

18 апрѣля. Четвертокъ Свѣтлой недѣли. Литургія была совершена Архіерейскимъ служеніемъ въ церкви Никольскаго подворья, въ сослуженіи 4-хъ іеромонаховъ Никольскаго подворья и Крестовой церкви.

19 апрѣля. Пятокъ Свѣтлой седмицы и храмовой праздникъ въ Крестовой церкви. Наканунъ праздника всенощное бдѣніе и въ самый праздникъ литургія были совершены Его Преосвященствомъ въ упомянутой церкви, въ сослуженіи: настоятеля Михайло-Архангельскаго монастыря, архимандрита Амфіана и 3-хъ іеромонаховъ. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ храму.

20 апрѣля. Суббота—. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Крестовой церкви, въ сослуженіи архимандрита Амфіана и 3-хъ іеромонаховъ.

21 апрѣля. Недѣля 2 по Пасхѣ о Ѳомѣ. Наканунъ всенощное бдѣніе было совершено Его Преосвященствомъ въ Спасо-Введенской церкви (на мхахъ), въ сослуженіи архимандрита Амфіана, мѣстнаго священника Иліи Поликина и 2-хъ іеромонаховъ. Литургія была совершена въ церкви Александровскаго приюта, въ сослуженіи: протоіеря Н. Грандильскаго, миссіонера П. Павловскаго, іеромонаха Иннокентія и свящ. А. Иванова. По окончаніи литургіи отслуженъ былъ молебенъ св. мученицъ царицъ Александрѣ.

22 апрѣля. Память св. апостола Павланаила. Литургія была совершена Архіерейскимъ служеніемъ въ Крестовой церкви, въ сослуженіи іеромонаховъ: Артемія, Вадима, Іеронима и священника Сурскаго подворья Димитрія Ѳедосихина.

Изъ Соловецкаго монастыря.

(Обращеніе и присоединеніе лютеранина къ православію).

Премилосердный Господь многоразличными путями Своего Промысла приводитъ людей къ познанію истинной вѣры въ Него: «Кровь мучениковъ была сѣменемъ христіанства», чудеса святыхъ, добродѣтельная жизнь истинно вѣрующихъ—все это, какъ яркій свѣтъ во тьмѣ ночи привлекаетъ грѣшнаго чело-вѣка къ познанію своего Творца. Въ исторіи Церкви Христовой этихъ примѣровъ великое множество.

Высоконравственная жизнь православныхъ христіанъ, по свидѣтельству св. отцевъ и нашихъ русскихъ миссіонеровъ, есть наилучшій проповѣдникъ вѣры, или очевидность истины Православія. Какъ среди благовонныхъ цвѣтовъ и простые, дикіе цвѣты пронитываются ароматомъ первыхъ и благоухаютъ, такъ и среди истинно-православныхъ христіанъ—христіане инославные становятся православными сынами Христовой Церкви.

Въ іюнѣ 1912 года въ Соловецкій монастырь пріѣхалъ потрудиться лютеранинъ, потомственный почетный гражданинъ г. Риги, Лифляндской губ., Николай Генриховичъ Юргенсонъ, отъ роду 47 лѣтъ, съ научнымъ дипломомъ машиниста. Когда онъ заявилъ о своемъ желаніи отцу Настоятелю, послѣдній спросилъ его документы. Въ безерочной паспортной книжкѣ подъ строкою — «вѣроисповѣданія» — прописано: — «лютеранскаго». О. Настоятель въ недоумѣніи спросилъ: «Какъ же вы можете остаться жить здѣсь, вѣдь нашъ монастырь православный?» — «Я намѣренъ пожить здѣсь, поприемотрѣться и принять православіе» отвѣчалъ проситель. «Доброе ваше намѣреніе! Помоги вамъ, Господи, привести его въ исполненіе! Въ такомъ случаѣ оставайтесь у насъ въ обители и трудитесь! Богъ вамъ въ помощь!» сказалъ о. Архимандритъ, принимая въ свое стадо овцу, не имущую пастыря.

Николай Генриховичъ съ первыхъ дней монастырской жизни былъ опредѣленъ на послушаніе при электрической станціи. Свою свѣтскую, очень приличную, одежду онъ перемѣнилъ на скромный нарядъ монастырскаго трудника, на голову, вмѣсто шляпы, одѣлъ колпакъ-скуфейку. И вотъ бывший прежде старшимъ механикомъ на фабрикахъ, заводахъ и паро-

ходахъ, скромно сталъ у слесарныхъ тисковъ и, какъ новичекъ, началъ трудиться для св. обители. Находясь подъ непосредственнымъ руководствомъ іеромонаховъ Соловецкаго монастыря Зосимы и Маркіана, завѣдывавшихъ устройствомъ электрической станціи, людей примѣрной жизни по благочестию; и самъ Николай Юргенсонъ велъ себя въ нравственномъ отношеніи безукоризненно. Въ праздничные дни онъ ходилъ къ церковному богослуженію, кушать ходилъ на монастырскую трапезу, всегда принималъ благословеніе отъ отца архимандрита и іеромонаховъ и вообще ничѣмъ не выдѣлялся изъ общества, а былъ, какъ православный, даже лучше многихъ нашихъ русскихъ православныхъ интеллигентовъ, изображалъ на себѣ крестное знаменіе и молился по православному обычаю. Такъ прожилъ онъ до осени. Въ концѣ сентября пріѣхалъ въ Соловки на должность преподавателя Братскаго Богословскаго училища кандидатъ богословія Московской Духовной Академіи іеромонахъ Симонъ (Ивановскій). Николай Генриховичъ въ октябрѣ началъ усиленно просить о. Настоятеля дать возможность основательно познакомиться ему съ истиннымъ ученіемъ православной вѣры. Раскрыть ученіе православное и заблужденія лютеранства предъ новообращаемымъ было поручено преподавателю іеромонаху Симону. Въ бесѣдахъ между ними выяснилось, что Николай Юргенсонъ лютеранское таинство причащенія понималъ въ полномъ православномъ смыслѣ, а также и многое другое; въ такихъ случаяхъ о. Симону приходилось убѣждать, что такъ учить церковь православная, а лютеранское ученіе это излагаетъ иначе. А такъ какъ огмашаемый хорошо владѣлъ нѣмецкимъ и русскимъ языками, то въ доказательство своей правоты о. Симонъ показывалъ ему ученіе православное и лютеранское по догматическимъ книгамъ на обоихъ языкахъ.

Съ окончаніемъ паровой навигаціи и устройства электрическаго освѣщенія Николай Юргенсонъ былъ переведенъ на послушаніе въ механическую мастерскую парохода «Вѣра». Начало морозить, ледъ, какъ кольцо, плотно охватилъ Соловецкій островъ, а душа Николая Генриховича, жаждущая правды, все болѣе и болѣе согрѣвалась и зрѣла въ познаніи истины. Благолюбіе православныхъ храмовъ, торжественность и полнота праздничнаго монастырскаго богослуженія, добрые примѣры окружающихъ, раскрытіе истинъ православной вѣры и лютер-

ранскихъ заблужденій, наконецъ, привели желаніе его къ рѣшенію.

Въ половинѣ января 1913 года Николай Юргенсонъ подалъ о. Настоятелю Соловецкаго монастыря Архимандриту Іоанникію письменное заявленіе о присоединеніи къ православію, гдѣ подробно изложилъ, что онъ искренно и твердо желаетъ присоединенія къ лону православной церкви Христовой, по убѣжденію въ истинѣ православной вѣры чрезъ долговременное знакомство съ ученіемъ и жизнью православныхъ ранѣе и здѣсь въ св. обители, всего около 15 лѣтъ. Въ февралѣ свое заявленіе письменно онъ кратко повторилъ. На это Учрежденный Соборъ положилъ резолюцію: «Преподавателю Братскаго училища, іеромонаху Симону наставить новообращаемаго въ истинахъ православной вѣры окончательно». Марта 1 дня іеромонахъ Симонъ подалъ донесеніе о. Настоятелю съ Учрежденнымъ Соборомъ, что онъ, приготовляя съ октября мѣсяца, привелъ Николая Юргенсона къ сознанію ложности лютеранства, наставлялъ въ истинахъ вѣроученія и правоученія православно-христіанскаго и считаетъ вполнѣ подготовленнымъ къ принятію православія.

Осталось одно—присоединить или принять на пажитъ словесныхъ овецъ Христова стада овцу, которая родилась, выросла и до 47 лѣтъ блуждала по распутіямъ, безъ истинныхъ пастырей и не имѣла безсмертной нищи Св. Тѣла и Крови Христовыхъ. Рѣшили чинъ присоединенія совершить 3 марта, въ первое воскресеніе Великаго поста, до поздней литургіи въ соборѣ. Вѣсть объ этомъ быстро облетѣла по всей обители. Мѣстное торжество православія надъ лютеранствомъ совокупилося со всеобщимъ торжествомъ православія надъ еретичествомъ. Въ день сего сугубаго торжества братія, монастыря и трудники-богомольцы еще до благовѣста собрались въ храмъ. Присоединеніе совершалъ о. Настоятель Соловецкаго монастыря Архимандритъ Іоанникій, по полному чинопослѣдованію, чрезъ миропомазаніе. Послѣ обычной встрѣчи и «входнаго», о. Настоятель въ маломъ облаченіи вышелъ въ притворъ храма и по книгѣ «Чинопослѣдованіе соединяемыхъ изъ иновѣрныхъ къ Православной Каѳолической Церкви»—вопрошалъ присоединяемаго. На всѣ вопросы Николай Юргенсонъ твердо и убѣжденно отвѣчалъ самъ и громко прочиталъ символъ право-

славной вѣры. Со словами: «Вниди въ церковь Божию и отрини все неправости и заблужденія», отецъ Архимандритъ подалъ присоединяемому конецъ епитрахили и при иѣннй клиромъ исалма: «Боже, ущедри ны» — ввелъ на средину храма. Здѣсь предъ крестомъ и евангеліемъ присоединяемый далъ обѣщаніе, — православную вѣру цѣлу и невредиму до конечнаго издыханія твердо, при помощи Божіей, содержать и неовѣдывать и должности ея исполнять. Послѣ разрѣшительной молитвы было совершено помазаніе св. муромъ, молитвы, ектенія и отпустъ. Воспріемниковъ для новопросвѣщеннаго былъ Благочинный монастыря, игуменъ Пансіѣ. По окончаніи чиновослѣдованія по присоединенію, началось чтеніе часовъ и поздняя литургія, которую о. Настоятель совершалъ въ сослуженіи Благочиннаго игумена Пансіа и 11 іеромонаховъ. Новопросвѣщенный въ свое время литургій былъ причастникомъ св. Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ. Во время совершенія чина присоединенія на глазахъ многихъ присутствовавшихъ видѣлись слезы, слезы не скорби и горести, а слезы духовной радости отъ сознанія величія и силы православной вѣры Христовой. Если, по словамъ Спасителя, хозяинъ стада радуется больше о нахожденіи одной заблудшей овцы, нежели о девяноста девяти незаблудшихъ, то тѣмъ наче для насельниковъ св. Соловецкой обители и еще болѣе для о. Настоятеля это была невыразимая радость. Полвѣка слишкомъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ въ Соловецкомъ монастырѣ было такое же торжество-присоединенія къ православію лютеранина норвежца Гардера. Онъ находился въ Соловкахъ во время нападенія англичанъ на обитель въ 1854 г. и, видя чудесное спасеніе монастыря, тогда же принялъ здѣсь православіе.

Для православной Христовой Церкви такія событія очень важны и для насъ поучительны. Прослѣдимъ коротенько, какъ потомственный почетный гражданинъ города Риги лютеранинъ для припятія православія прибылъ на крайній сѣверъ Россіи, въ Соловецкую обитель, о которой раньше онъ ничего не слыхалъ, да и не зналъ, что есть такой монастырь.

Николай Генриховичъ Юргенсонъ пятнадцать лѣтъ жилъ среди православныхъ въ Петербургѣ, Рыбинскѣ и другихъ мѣстахъ: служилъ машинистомъ на фабрикахъ, заводахъ и пароходахъ. Какъ доброе сѣмя истины пало на его сердце, пока намъ подробно неизвѣстно. Но, вращаясь въ кругу

православныхъ, онъ вскорѣ пріобрѣлъ икону свят. Николая Чудотворца и всегда имѣлъ ее въ своей квартирѣ, по обычаю православныхъ. Въ городахъ и селахъ онъ ходилъ въ православные храмы, покушалъ свѣчи, ставилъ предъ иконою св. Христова Николая и молился. Последнее время онъ проживалъ на Волжской прядильной фабрикѣ старшимъ механикомъ. Пошли слухи, что въ Вологодской губ. открылись нефтяныя пріиски, а главная контора находится въ г. Архангельскѣ. Николай Юргенсонъ вздумалъ перемѣнить мѣсто службы и въ началѣ мая 1912 года пріѣхалъ въ г. Архангельскъ. Здѣсь онъ вскорѣ по пріѣздѣ зашелъ въ церковь на Соловецкомъ подворьѣ и, по своему обычаю, поставилъ свѣчку предъ образомъ св. Николая. О нефтяныхъ пріискахъ онъ ничего не могъ здѣсь, — въ г. Архангельскѣ, добиться, а на заводахъ или пароходахъ найти подходящее мѣсто для службы ему никакъ не удавалось въ теченіи цѣлаго мѣсяца. Изнывая отъ бездѣятельности, онъ не находилъ себѣ никакого выхода. Наконецъ ему сказали, что въ Соловецкомъ монастырѣ устраивается электрическая станція и освѣщеніе, мастеровые люди при такомъ дѣлѣ необходимы, но только рассчитывать на большое жалованье нельзя. «Теперь жалованье со святой обители мнѣ не нужно, мнѣ нужно дѣло, ѣду въ монастырь!» сказалъ Николай, забралъ свои вещи, сѣлъ на монастырскій пароходъ и пріѣхалъ въ Соловки.

Итакъ, случай ли привелъ его въ Соловецкую обитель и на лоно православной церкви Христовой или Промыслъ Божій и невидимое руководство свят. Христова Николая, котораго имя носить г. Юргенсонъ? Онъ жилъ въ большихъ городахъ, получалъ хорошее жалованье, мѣста службы находилъ всегда легко, но вотъ пріѣхалъ въ гор. Архангельскъ, цѣлый мѣсяць не можетъ найти мѣста, наконецъ, ѣдетъ въ Соловецкій монастырь, о которомъ онъ никогда и не слыхалъ; живетъ здѣсь, трудится для святой обители: Что же получилъ за работу въ Соловкахъ Николай Генриховичъ? Онъ за труды въ обители пр. Зосимы и Савватія получилъ безцѣнное сокровище — св. вѣру православную, которую помощи, Премилосердый Господи, сохранить ему цѣлу и перушиму до конца его жизни.

Соловецкаго ставропигіального монастыря

Иеродіаконъ Николай.

Село Яреньга.

(Окончаніе.)

XII.

Одѣваются яреньжане по «новой модѣ»,—лишь старики и старушки носятъ еще старинную одежду,—и стараются отличиться франтовствомъ, особенно въ праздничной одеждѣ. Сѣрый кафтанъ домашняго сукна вытѣшенъ матеріями фабричнаго производства, а «бахилы» своей работы, изъ кожи свой же выдѣлки, замѣнены сапогами городской работы. Рабочій костюмъ, сшитый изъ домотканнаго сукна шьется уже не кафтаномъ или сибиркой (поддевкой) какъ прежде, а новой формы—пальтомъ или пиджакомъ; старыя шаровары замѣнены брюками. Изъ кожи лошадиной, коровьей или звѣриной своими трудами вырабатываютъ кожу для обуви, хотя и не приглядяю на видъ, но прочную и главное непромокаемую, что очень важно для промышленника на звѣриномъ и семужьемъ промыслѣ, такъ какъ эта кожа не подвергается вліянію мороза и не сильно застываетъ. Но въ праздники одѣваютъ сапоги городскіе съ низкимъ каблучкомъ и острымъ носкомъ, а часто и лакированными голенищами;—пиджакъ, брюки и жилетъ, при часахъ; на головѣ лѣтомъ фуражка или шляпа, а зимой баранковая или иного мѣха шапка. Верхняя одежда—пальто на ватѣ или мѣху и «венгерка»—такъ называютъ ватный пиджакъ—тулужурку. Дѣвнцы одѣваются чисто, но платьевъ шьютъ мало, больше сарафаны съ лямками, хотя-бы и шелковой матеріи. На головѣ платокъ шерстяной, а въ праздники и шелковый; на ногахъ городскіе башмаки (полусапожки) съ галошами. Въ церковь и на гулянку («бесѣдку») поверхъ сарафана одѣваютъ штофный или парчевой полунубочекъ (широкая кофта съ сборами, безъ рукавовъ) и на голову—повязку, упизанную бисеромъ и поддѣльнымъ жемчугомъ. Верхней одеждой для дѣвицъ служитъ шуба съ сборами, сукошная на ватѣ. Древнія старушки носятъ еще и костычи, но они рѣдки; костычъ—это сарафанъ штофной или другой яркой матеріи, съ выторочкой вышивками, по подолу и ошестью. Зимой мужчины и женщины на ноги одѣваютъ шерстяные чулки и валенки, а мужчины на тѣльную рубашку одѣваютъ вязанную шерстяную своей работы, толстую и довольно теплую. Ста-

рунки одѣваютъ на голову зимой треухъ, родъ ченчика на мѣху и съ завязками у подбородка. Всѣ дѣвицы по зимамъ живутъ въ городѣ въ прислугахъ, выѣзжая на лѣто для работъ домой; поэтому городская одежда годъ отъ году вытѣсняетъ старый нарядъ, всѣ «костычи», «повязки», «шубейки» и «полушубочки» отходятъ въ область преданій.

ХІІІ.

Хлѣбонашество, какъ сказано выше, между яреньжанами плохо развито, по неудовлетворительности почвы и въ силу неблагоприятныхъ климатическихъ условій и при томъ сѣютъ только ячмень и очень мало ржи. Основной хлѣбъ такимъ образомъ является покуннымъ—ржанымъ. Изъ ячменя своего урожая мелютъ на домашнихъ жерновахъ и пекутъ житники, съ прибавленіемъ небольшой части ржаной муки. Изъ той-же муки пекутъ шанежки съ полвкою изъ картофеля или муки разведенной въ молоко или творогу. Изъ ржаного тѣста катаютъ (скутъ) сочни и изъ сочней завертываютъ пироги со шпеномъ, творогомъ, съ рѣпой и канустой. Изъ житнаго, а въ праздники изъ бѣлаго, тѣста пекутъ, кулебяки съ рыбой (рыбники) треской, шикшумъ, сельдями, павагой, щукой, окунемъ, палимомъ, корюхами и другими рыбами, какъ своего промысла, такъ и покунными. Весной во время переста половина населенія Яренги отправляется на озера для ловли рыбы неводами, мерезками, нершами и сѣтками. При озерахъ есть погреба, куда заблаговременно занасается посуда: бочки и колоды, въ которыя и солится вылавливаемая рыба, такъ какъ весной доставка рыбы неудобна: пужно носить на себѣ. Въ урожайный рыбой, годъ болѣе усердные и семейные жители насаливаютъ рыбы по 50—60 пудовъ; лѣтомъ по мѣрѣ потребности носятъ рыбу въ кузовахъ (нестеряхъ), а остальную достаютъ зимой на лонадахъ. Рыба хорошаго засола довольно вкуса, но иногда портятъ ее тѣмъ, что солятъ плохой солью—«непоканкой» (соль, добываемая въ Непокскомъ посадѣ); отъ неудовлетворительной выварки этой соли рыба киснетъ и получаетъ непріятный запахъ. Нѣкоторые рыбаки немного подсоленную щуку, расластанную со слины, вялятъ на солнцѣ недѣли двѣ, а затѣмъ подсушиваютъ въ печахъ, а въ черныхъ избахъ—на особо устроенныхъ пазатяхъ; вяленую щуку варятъ съ

крупной и получается прекрасный супъ (похлебка). Изъ огородныхъ овощей разводятъ лишь картофель, который родится хорошо, и получаютъ его иногда очень много—по 30—60 мѣшковъ. Садятъ немного рѣдки для своего употребленія. Морская соленая рыба: треска, пикшуй, зубатка, сайда, камбалы, сельди и наваги, рѣчная и озерная: кумжа (форель), щука, окунь, сигъ, лещъ, плотва, налимъ служатъ постоянно пищею яреньжанина. Капусты не разводятъ, а всѣ овощи, употребляемые въ пищу, покупаютъ въ Архангельскѣ на ярмаркѣ. Грибы и волнухи при хорошемъ урожаѣ составляютъ одни изъ главныхъ блюдъ и много замѣняютъ рыбу. Изъ ягодъ собираютъ бруснику, чернику, морошку, клюкву и вороницу, и весь сборъ идетъ для своего употребленія. За вороницей (черныя ягоды) ѣздятъ на лодкахъ на Соловецкіе острова за 120 верстъ, которой тамъ растетъ великое множество. Мясной пищи употребляютъ мало, при плохомъ развитіи скотоводства; для своего употребленія рѣжутъ телятъ подростковъ, а взрослый скотъ идетъ въ продажу для города. Весной и въ началѣ осени потребляютъ довольно дичи: гусей, лебедей, глухарей (мошниковъ), тетерокъ, куропатокъ, утокъ и рябчиковъ. Молоко въ свѣжемъ видѣ (парное) и пареномъ (съ чаемъ), творогъ и простокваша служатъ въ скоромные дни главной «захлебкой» къ соленой пицѣ. Чай употребляютъ ежедневно всѣ жители, а болѣе зажиточные и два раза въ день. Кофе не употребляется совсѣмъ и вмѣсто его пьютъ цикорій съ молокомъ. Водка потребляется въ ограниченномъ количествѣ и только при случаяхъ—на крестинахъ, свадьбахъ и именинахъ. Вино употребляютъ лишь для подкрашиванія и смягченія вкуса водки и исключительно виноградное—дешевыхъ сортовъ. Въ общемъ яреньжане питаются очень хорошо, но видъ въ большинствѣ имѣютъ слабый—испитой и древнихъ стариковъ и старухъ немного.

XIV.

Говоря о религіозномъ состояніи яреньжанъ, слѣдуетъ отмѣтить, что они строго соблюдаютъ посты—не ѣдятъ рыбы по средамъ и пятницамъ, а старухи и по понедѣльникамъ. Въ домахъ въ красномъ, большомъ углу много иконъ и по нѣскольку лампадъ, предъ ними. На божницахъ не выводятся хлѣбцы,

непеченные въ великій четвергъ. При встрѣчѣ со священникомъ обязательно подходятъ подъ благословеніе, хотя-бы это было и на улицѣ. При всемъ этомъ, какъ сказано выше, они очень скрытны, мстительны и откровенной бесѣды съ постороннимъ человѣкомъ быть не можетъ. Между собой живутъ безъ всякаго довѣрія, согласія и уваженія, считая каждый себя лучше и умнѣе другого; стараются при всякомъ удобномъ случаѣ обмануть сосѣда. Хвастовство сильно распространено между ими и къ яренъжанамъ вполне примѣнима поговорка: «хвастливаго съ богатымъ не распознаешь». Судимость развита въ сильной степени, какъ на волостномъ судѣ, такъ равно и у мирового судьи. Въ больномъ ходу поговорка: «не клади плохо, не вводи вора въ грѣхъ». Волостной судъ и сельское начальство—старшина и староста авторитетомъ населенія не пользуются и съ ними обращаются грубо, а подъ часъ и оскорбляютъ не только словами, но и дѣйствіемъ; нѣтъ уваженія къ старшимъ. Суевѣріе распространено по всемъ отраслямъ въ громаднхъ объемахъ; заговоры и наговоры единственные пока цѣлители яренскихъ недуговъ. Главная причина суевѣрія въ отношеніи медицинской помощи—отсутствіе не только врача, но и фельдшера и неудобство сообщеній, оторванность отъ материка. Фельдшеръ (не только врачъ)—рѣдкій гость въ Яренѣ, посѣщенія эти должностныя лица дѣлаютъ черезъ годъ: два и три—случайно, при обязательныхъ поѣздкахъ на слѣдствіе. Очередныхъ поѣздокъ врача и фельдшера не слышно. Поэтому въ болѣзняхъ яренъжане служатъ молебны—и надѣются на старухъ—пользуются ихъ совѣтами, наговорами, массажами, припарками и другими доморощенными лекарствами. Много болѣзней по ихъ мнѣнію происходитъ «съ глазу», особенно—чернаго человѣка, бѣлобрысые правомъ «глазить» не пользуются. Съ Лонгиновой памяти (16 октября) и до масленицы молодежь собирается на вечеринки, откупая для этого избу и уплачивая по рублю въ зиму; кромѣ этой платы ежедневно хозяйкѣ «клуба» каждая дѣвица несетъ полѣно дровъ и житникъ. Дѣвицы-же покупаютъ лампы, керосинъ и свѣчи—для освѣщенія собранія. На вечеринкахъ пляшутъ «чижика» и перевираютъ на разные лады кадрили. Лѣтомъ водятъ хороводы и ходятъ уточкой. Пѣсни поютъ плохо и хорошихъ

русскихъ пѣсенъ не знаютъ. Въ большомъ ходу—частушки, подъ которыя и пляшутъ. Иногда молодежь развлекается и музыкой, въ видѣ немудрой гармоникки, но играть на нихъ не умѣютъ. Мѣстные остряки такихъ игроковъ называютъ «пыльщиками», и слушая скверную игру—говорятъ «почемъ, товарищъ, илишь съ рѣзу». Въ святки молодежь маскируется и наряжается во всевозможныхъ положеніяхъ. Весьма интересенъ обычай чистки прорубей и катанья на ряженныхъ коняхъ по селу въ день Нового года, не наблюдаемый нигдѣ въ Архангельской губерніи. Утромъ послѣ обѣдни два молодыхъ парня наряжаются конями, одѣвая для этого по двѣ—по три шерстяныхъ рубахи и теплыя брюки, а поверхъ бѣлую длинную рубаху и бѣлыя же кальсоны; на ноги одѣваютъ нѣсколько паръ шерстяныхъ чулокъ и голову поверхъ платковъ обвязываютъ старыми рыболовными сѣтками, сзади привязываютъ хвостъ, устроенный изъ соломы; кони запрягаются въ большія «чунки» (большія санки—на которыхъ таскаютъ воду) и обвозживаютъ возжами, на чунки кладутъ кошель сѣна. Одинъ парень одѣвается старикомъ въ такую-же одежду, только безъ хвоста и одинъ старухой, послѣдняя и идетъ по рѣкѣ—чиститъ проруби для воды, при чемъ не столько чиститъ сколько портитъ и въ вырубаемыхъ прорубяхъ нѣсколько разъ купается, а старикъ на коняхъ въ это время катаетъ на коняхъ желающихъ, за что и платятъ деньги, кто сколько можетъ отъ 2 до 20 копѣекъ. Народъ толпами окружаетъ и прорубницу и старика съ конями. Когда старикъ перекатаетъ всѣхъ желающихъ, тогда всѣ четверо отправляются по деревнѣ съ корзинами и ведрами собирать «прорубное». Даютъ деньги, хлѣбъ и масло. Вырученные отъ этого развлечения деньги вечеромъ пропиваются всѣми мужиками, съ рассказами юмористическихъ впечатлѣній за день. Въ Крещенье для крестнаго хода на рѣкѣ «пропѣшивается» прорубь сажени двѣ въ квадратъ и при погруженіи священникомъ креста въ третій разъ многіе любители купаются въ рѣкѣ, раздѣваясь для этого въ одну тѣльную рубашку и кальсоны, и въ такомъ видѣ, накинувъ на плечи пальто выкунавшіеся идутъ въ церковь приложиться ко кресту. Такое купанье въ холодной ваннѣ по ихъ мнѣнію приноситъ здоровье и очищаетъ отъ всѣхъ нечистотъ, коимъ подверга-

лись въ теченіе года и особенно за святки. При всякихъ случаяхъ мѣстной жизни, особенно же на свадьбахъ, существуетъ множество своеобразныхъ обрядовъ и обычаевъ, излагать которые не представляется возможнымъ въ настоящемъ обзорѣ, но которые вполне могутъ послужить для отдѣльнаго этнографическаго очерка.

Священникъ *Іосифъ Чирковъ*.

Изъ жизни Архангельскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

7 апреля (въ вербное воскресенье), въ залѣ торгово-промышленнаго собранія, Епархіальнымъ наблюдателемъ церковныхъ школъ Н. Д. Козминымъ было предложено отъ имени Отдѣла Палестинское чтеніе съ концертнымъ отдѣленіемъ, на тему—«О послѣднихъ дняхъ земной жизни Спасителя».

Въ концертномъ отдѣленіи принимали участіе, кромѣ архіерейскаго хора, въ полномъ его составѣ, ученики мѣстной музыкальной школы.

Обширный залъ Торгово-промышленнаго собранія былъ до крайней тѣсноты переполненъ публикой; публикой-же были заняты хоры и прилегающія къ залу нѣкоторыя комнаты.

Чтеніе—концертъ посѣтили: Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Наванайлъ, г. начальникъ губерніи, д. ст. сов. С. Д. Бибиновъ съ супругой, г. Вице-губернаторъ, ст. сов. В. Н. Брянчаниновъ, начальники отдѣльныхъ частей разныхъ вѣдомствъ, городское духовенство, представители купечества и учащіяся духовно-учебныхъ заведеній.

Не смотря на крайне низкія цѣны, отъ устроеннаго чтенія—концерта выручено было 95 руб. 75 коп. Изъ означенной суммы израсходовано: 1) за помѣщеніе съ освѣщеніемъ—25 руб., 2) за отпечатаніе афишъ и объявленій въ губернской типографіи—7 руб. 50 коп., 3) за расклейку афишъ—1 руб. 75 коп., за продажу и контроль билетовъ при входѣ въ залъ—2 руб. 50 коп., а всего 36 р. 75 к. За вычетомъ изъ общей суммы прихода означеннаго расхода, получилось чистаго дохода отъ чтенія 59 рублей, каковыя и поступили въ кассу мѣстнаго отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Его Преосвященствомъ, резолюціей отъ 21 апрѣля, выражена благодарность всѣмъ лицамъ, принимавшимъ участіе въ устройствѣ чтенія-концерта, (кромѣ лектора, ученикамъ музыкальной школы и пѣвчимъ архіерейскаго хора), а также лицамъ, завѣдывавшимъ продажею билетовъ: Е. М. Павловой, В. Ө. Вѣтрову и діакону Іосифу Ульяновскому.

21 апрѣля, въ залѣ городской думы, подъ председательствомъ Преосвященнѣйшаго Епископа Павла, состоялось общее годовое собраніе членовъ Архангельскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества. На собраніи, между прочимъ, присутствовали — г. начальникъ губерніи, д. ст. сов. С. Д. Бибиковъ, Вице-Губернаторъ, ст. сов. В. Н. Брянчаниновъ, Начальники отдѣльныхъ частей, городской голова, городское духовенство, представители купечества и другія лица.

На собраніи членомъ-дѣлопроизводителемъ Отдѣла Общества, ст. сов. П. Д. Козминымъ, были предложены вниманію присутствовавшихъ: 1) рефератъ на тему «Императорское Православное Палестинское общество и Архангельскій отдѣлъ Общества и 2) годовой отчетъ о дѣятельности отдѣла за 19¹²/₁₃ годъ. Въ рефератѣ, послѣ обстоятельнаго выясненія цѣлей и задачъ, преслѣдуемыхъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ и указанія результатовъ дѣятельности Общества за свыше 30-лѣтній періодъ существованія, были подведены также итоги дѣятельности мѣстнаго отдѣла за 15 лѣтъ его жизни.

Архангельскій отдѣлъ, открытый въ 1898 году, съ 1 марта 1913 года вступилъ уже въ 16-й годъ существованія. За истекшій періодъ времени, Отдѣлъ принималъ всѣ возможныя мѣры къ развитію своей дѣятельности, согласно указаніямъ Высочайше утвержденныхъ правилъ для дѣйствія отдѣловъ. И не безрезультатно. Объ этомъ достаточно ясно свидѣтельствуетъ: 1) широкое распространеніе по епархіи, благодаря устройству въ разныхъ пунктахъ ея палестинскихъ чтеній и собесѣдованій, — свѣдѣній о св. мѣстахъ Востока, 2) довольно значительно количество ежегодныхъ денежныхъ поступленій на нужды Общества, въ видѣ сбора по листамъ и въ кружки, а также вербнаго сбора и 3) наконецъ, нѣкоторое расширеніе Отдѣла чрезъ вступленіе въ него новыхъ членовъ.

Пункты, въ которыхъ велись въ Архангельской епархіи въ истекшемъ 15-ти-лѣтнн палестинскія чтенія, были слѣдующіе: прежде всего, г. Архангельскъ, затѣмъ, уѣздные города: Холмогоры, Шенкурскъ, Кемь, Пинега, Онега, Мезень, Кола и Александровскъ и, наконецъ, наиболѣе многочисленные села и приходы разныхъ уѣздовъ Архангельской епархіи. Мѣстомъ чтеній служили—зданія общественныхъ собраній, храмы, помѣщенія церковныхъ школъ и т. д. Въ качествѣ лекторовъ на палестинскихъ чтеніяхъ выступали, главнымъ образомъ, лица духовныя, затѣмъ, нѣкоторые преподаватели духовно-учебныхъ заведеній и учительницы церк.-прих. школъ. Количество чтеній въ разныхъ пунктахъ и въ разные годы было неодинаково—отъ 1 до 24 чтеній въ годъ. Количество слушателей на этихъ чтеніяхъ представляетъ еще болѣе большой контрастъ: были чтенія съ количествомъ 25 человекъ слушателей, но бывали и такія, на которыхъ присутствовало и до 1000 человекъ.

Что касается денежныхъ поступленій въ Отдѣлъ на нужды Общества и св. земли, то за 12-ти лѣтній періодъ они выражаются цифрою 13828 р. 44 к. Сюда входятъ поступления по сборнымъ листамъ, квитанціоннымъ книжкамъ, въ кружки Отдѣла, а также разныя пожертвованія со специальнымъ назначеніемъ или безъ онаго. Затѣмъ, къ этой суммѣ слѣдуетъ прибавить еще поступления вербнаго сбора, который хотя и находится въ завѣдываніи мѣстной Духовной Консисторіи, но и Отдѣлъ,—согласно Высочайше утвержденнымъ правиламъ,—ежегодно принималъ и принимаетъ всѣ доступныя для него мѣры къ возможно-усиленному производству сего сбора. Вербнаго сбора за 15-ти лѣтній періодъ поступило въ Общество отъ Архангельской епархіи 13438 р. 53½ к.; слѣдовательно, общая сумма денежныхъ поступленій въ Палестинское Общество за указанный періодъ времени должна быть выражена цифрою 27266 р. 97½ коп.

Третій результатъ дѣятельности мѣстнаго Отдѣла—нѣкоторое расширеніе его, благодаря вступленію въ истекшій 15-ти лѣтній періодъ новыхъ членовъ Общества. Начавъ свою дѣятельность при наличіи 39 членовъ, Архангельскій Отдѣлъ къ 1 марта 1912 года насчитывалъ въ своемъ составѣ 53 члена, изъ коихъ 8 дѣйствительныхъ пожизненныхъ, 4 дѣйствит. слѣд.

ежегоднымъ взносомъ; 9 членовъ сотрудниковъ пожизненныхъ и 32 члена сотрудника съ ежегоднымъ взносомъ.

По заслушаніи реферата и отчета, собраніемъ, по предложенію Преосвященнаго Предсѣдателя, была послана на имя Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны, телеграмма слѣдующаго содержанія: «Собравшись по случаю неполнившимся 15-лѣтія Архангельскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества и вознеся Господу Богу молитву о драгоценномъ здравіи Вашего Императорскаго Высочества, члены Отдѣла, представители духовной и свѣтской власти, городского общественаго самоуправленія, купеческаго общества долгомъ почитаютъ выразить Вашему Императорскому Высочеству чувство глубочайшей преданности и готовность оказать посильное содѣйствіе осуществленію задачъ Палестинскаго Общества.»

На эту телеграмму послѣдовалъ, на имя Его Преосвященства, слѣдующій отвѣтъ Ея Высочества:

«Искренно благодарю Архангельскій Отдѣлъ Императорскаго Палестинскаго Общества за любезную телеграмму. Пріѣтствую Отдѣлъ съ пятнадцатилѣтнею полезною дѣятельностію. Да благословитъ Господь Вашу общую дальнѣйшую работу на пользу православія въ святой землѣ. Прошу, Владыко, Вашихъ святыхъ молитвъ.

ЕЛИСАВЕТА.»

Общее собраніе Отдѣла закончилось *крупною жертвою* со стороны Его Преосвященства на нужды общества (имъ пожертвовано 100 рублей) и заявленіемъ нѣсколькихъ лицъ о желаніи вступить въ члены Общества. Между прочимъ пожелали вступить 1) въ дѣйствительные члены: г. Архангельскій Губернаторъ, С. Д. Бибииковъ и Вице-Губернаторъ В. П. Брянчаниновъ; 2) супруга Вице-Губернатора С. А. Брянчанинова, начальникъ почтово-телеграфнаго округа П. П. Ланинъ, директоръ реального училища И. Д. Яковлевъ, смотритель духовнаго училища іеромонахъ Неофитъ, купецъ Н. Е. Аванасьевъ и нѣкоторые другіе.

К.

Повѣдка на Югорскій Шаръ въ 1912 году.

На Югорскій Шаръ въ 1912 году, для совершенія Бого-служеній и требъ у самоѣдовъ, русскихъ промышленниковъ и зырянъ, командированы были Епархіальнымъ начальствомъ Тельвисочнаго прихода священникъ Петръ Боголѣновъ съ псаломщикомомъ Германомъ Игумновымъ.

7 апрѣля причтъ отправился къ мѣсту своего назначенія изъ села Пустозерска на оленяхъ вмѣстѣ съ обозомъ и русскими промышленниками, отбывавшими на Югорскій Шаръ. Все время до Югорскаго Шара ѣхать приходится по тундрѣ, въ пути нигдѣ нѣтъ теплаго жилья. Обозъ двигается медленно, дѣлая въ день 15—20 верстъ. Всего въ пути проходитъ 40—45 дней. При себѣ причтъ долженъ взять необходимыя для богослуженій и требъ: св. антимишь, св. запасныя Дары, крестъ, евангеліе, священническое облаченіе, муринцу, свѣчи, ладонъ, церковное вино и муку для просфоръ; для себя лично: запасную теплую одежду и обувь и провизіи съ разчетомъ до 6 мѣсяцевъ, въ виду того, что лѣтомъ нарходы, по случаю скопленія льдовъ въ проливѣ, могутъ не зайти въ Югорскій Шаръ. Весенняя погода въ семъ году какъ при отправкѣ, такъ и во время пути до Югорскаго шара, стояла очень холодная: морозы доходили до 20—30 градусоѡвъ при сильномъ вѣтрѣ, бывали и сильныя мятели, заставляющія стоять на одномъ мѣстѣ по нѣскольکو дней. При слѣдованіи къ мѣсту жительства причтъ посѣщалъ встрѣчавшіеся на пути самоѣдскіе чумы, въ которыхъ совершалъ требы и служилъ молебны. Такъ, крещено младенцевъ 7, отиѣто покойниковъ 4, исновѣдалось 4, молебновъ водосвятныхъ отслужено 7 съ окропленіемъ стады, безъ водоосвященія—10, нанихидъ 3. При посѣщеніи чумовъ священникъ насколько возможно было поучалъ самоѣдовъ стараться, при всякомъ удобномъ случаѣ, бывать въ церкви за богослуженіями, гдѣ бы они могли причастить своихъ дѣтей и сами исполнить христіанскій долгъ исновѣди и Св. Причастія, а живущихъ внѣ брака убѣждалъ освятить сожителство совершеніемъ таинства брака. Въ поученіяхъ говорилъ самоѣдамъ о Богѣ Вседержителѣ, Сынѣ Божіемъ, Божіей Матери и святыхъ, научалъ произношенію краткихъ молитвъ. Изъ бесѣдъ съ самоѣдами выяснилось, что праздники

и воскресные дни они почитаютъ и знаютъ, такъ какъ въ каждомъ чуму имѣются сведѣльные календари, представляющіе изъ себя четырехгранную палку, на которой нарѣзываются рубежи, означающіе простые дни недѣли, причемъ воскресный день—седьмой обозначается крестомъ «X», а если въ простой день случится праздникъ, то къ рубежу прибавляется точка «I.». Чтобы не сбиться счетомъ, каждый прожитый день состругивается, и такимъ образомъ самоѣды почти никогда не ошибаются въ томъ—какой день и когда праздникъ. Въ праздничные дни они ничего не работаютъ, а также даютъ отдыхъ и своимъ оленямъ.

Весь путь до Югорскаго шара прошелъ благополучно, хотя много пришлось пострадать отъ сильныхъ морозовъ и мятелей. Въ Югорскій шаръ пріѣхали 17 мая, морозъ въ этотъ день былъ до 25 градусовъ.

О церкви въ Югорскомъ шарѣ уже сообщались свѣдѣнія въ Епарх. Вѣд. за 1912 г. Она устроена иждивеніемъ купца Александра Михайловича Сибирякова; зданіемъ деревянная, двустѣнная—изъ толстыхъ плахъ снаружи, а внутри вторая стѣна изъ 2¹/₂ д. дѣленъ; между стѣнами насыпанъ мелкій камень; крыша на восемь скатовъ, покрыта на половину желѣзомъ, а другая часть тесомъ (взамѣнъ проржавѣвшаго желѣза). Глава на церкви восьмигранная, завершающаяся деревяннымъ крестомъ. Стѣны храма снаружи окрашены желтою краскою. Съ восточной стороны храма придѣланъ четвероугольный алтарь; на западной сторонѣ глухое крыльцо. По размѣрамъ храмъ не великъ (длина его 6 арш. ширина 6 арш., алтарь длиною 4 арш. шириною 5 арш.) и въ немъ можетъ помѣститься до 35 человекъ молящихся. Внутри—стѣны храма и алтаря, а также и потолокъ, окрашены бѣлилами, полъ—желтою охрою. Въ сѣверной и южной стѣнахъ храма по одному большому окну, каждое въ двѣ рамы, дающихъ вполне достаточно свѣта по величинѣ храма; въ алтарѣ тоже два окна и свѣта вполне достаточно. Иконостасъ въ храмѣ одноярусный, столярной работы, окрашенъ масляною краскою въ синій цвѣтъ, по мѣстамъ украшенъ позолотою и рѣзьбою. Св. иконы писаны на холстѣ. Престоль въ церкви одинъ—во имя Святителя и Чудотворца Николая. Утварью церковь достаточно. Кругъ богослужбныхъ книгъ имѣется, но не полный. Постной и Цвѣтной

тріодей нѣтъ, мѣсячныя минеи имѣются съ іюня мѣсяца. Ризницею достаточна. Для отопленія церкви имѣется круглая печка изъ кирпича, обтянутая листовымъ желѣзомъ, съ выводною желѣзною трубою. Желѣзная труба проржавѣла и образовались отъ ржавчины на ней дыры и щели; топить ее не представлялось возможности, въ виду опасности пожара. Съ западной стороны храма устроена на 4 столбахъ, въ 2-хъ саж. отъ церкви, небольшая звонница, крытая на 4 ската тесомъ и завершенная высокимъ шницомъ съ деревяннымъ наверху крестомъ. На звонницѣ помѣщается два небольшихъ колокола: одинъ вѣсомъ 1 п. 36 ф., а второго вѣсъ не указанъ и онъ гораздо меньше перваго. Церковь имѣетъ оленей, поступившихъ по распоряженію Епархіальнаго начальства, изъ Веркольскаго монастыря. Съ 1910 году было по словамъ пастуха до 60 головъ. Но въ 1912 г. пастуха не представилось возможности видѣть, такъ какъ онъ былъ со стадомъ далеко отъ мѣста, по которому проѣзжалъ причтъ. Лѣтомъ же онъ въ Югорскій Шаръ не явился. Для помѣщенія причта имѣется деревянный одноэтажный домъ, въ 3 комнаты. Домъ помѣщеніемъ уютный и удобный, построенъ изъ хорошаго матеріала, но теперь требуетъ безотлагательной ремонтіровки, а именно: въ назахъ отъ сильныхъ вѣтровъ вывалилась конопатка, вслѣдствіе чего, при постоянно дующихъ здѣсь вѣтрахъ, нагрѣтъ домъ нѣтъ возможности, вѣтеръ дуетъ въ каждый пазъ и щель. Русская печь-пекарка и комнатная голландская требуютъ безотлагательной перекладки, такъ какъ образовавшіяся въ нихъ большія сквозныя трещины, а также мѣстами вывалившіяся изъ сводовъ кирпичи, угрожаютъ при тонкѣ пожаромъ. Стекла въ рамахъ перекололись и необходимо замѣнить ихъ новыми. Церковь и домъ построены не на материкѣ, а на опасномъ моремъ полуостровкѣ (или по мѣстному названію «конкѣ»). Во время постройки церкви, по словамъ промышленниковъ, этотъ полуостровокъ ежегодно прибавляло, такъ что церковь и домъ отстояли отъ моря сажень въ 15-ти. Съ 1905 по 1910 г. г., вслѣдствіе измѣненія теченія устья рѣчки «Никольской», находящейся съ правой стороны церкви, полуостровокъ этотъ начало смывать обратно въ море, особенно сильно его смывало прибоями волнъ, такъ что церкви и дому угрожала опасность быть снесенными въ море; о чемъ и было донесено Епархіаль-

ному начальству въ докладѣ за 1910 годъ командированнымъ въ Югорскій Шаръ священникомъ.

Съ 1910 года и до сего времени полуостровокъ сталъ вновь увеличиваться, такъ что теперь повидимому пѣтъ пужды ихъ переносить на другое мѣсто. Нужно только надлежащимъ образомъ отремонтировать церковь и домъ. Средства на это имѣется вполне достаточно, а именно по книжкѣ сберегательной кассы значится 536 р. 50 коп., изъ нихъ а) 209 р. 50 к. высланы изъ духовной консисторіи въ 1911 г. на переноску церкви, б) 327 р. въ семь году получены отъ крестьянина Стефана Павлова, за проданный ему амбаръ, бывший Сибирякова, и имѣется на рукахъ свободныхъ денегъ за крестьяниномъ Пустозерской волости, деревни Устье, Алексѣемъ Михайловымъ Сумароковымъ, до 150 руб.

Во время пребыванія на Югорскомъ Шарѣ причтомъ совершено въ мѣстной церкви: литургій 20, всенощныхъ бдѣній 17, утрень 3, великихъ вечерень 17, молебновъ 20, панихидъ 10. Къ богослуженіямъ являлись все русскіе промышленники, нѣкоторые изъ нихъ участвовали въ пѣніи на клиросѣ, а также и самоѣды, какъ живущіе въ становищѣ, такъ и пріѣзжіе изъ мѣстъ нахождения оленьихъ стадъ. Самоѣды приносили къ богослуженіямъ много младенцевъ для причащенія; во время богослуженій вели себя чинно, истово крестились, молились предъ св. иконами и ставили много свѣчъ.

Близь церкви постоянно проживающихъ самоѣдовъ нѣтъ, а пріѣзжаютъ они сюда временно съ о. Вайгача и материка — тундры и живутъ съ половины іюня до половины сентября, занимаются ловлею омулей. Приблизительное число чумовъ до 10, въ нихъ мужчинъ 20, женщинъ 25, дѣтей обою пола до 30. Все самоѣды православные крещеные, — но познанія въ вѣрѣ имѣютъ слабыя, знаютъ Бога, Божию Матерь, «Миколу» (святителя Николая); изображеніе на себѣ крестнаго знаменія полагаютъ болышею частію правильно — православнымъ крестомъ. Въ молитвахъ своихъ употребляютъ выраженія: Господи помилуй, Господи спаси, Богородице помилуй и спаси насъ, Никола святитель помилуй. Молитвъ болышею частію не знаютъ. Научить ихъ молитвамъ весьма трудно, такъ какъ очень рѣдкіе изъ нихъ говорятъ и понимаютъ по русски.

Жилище самоѣдовъ—чумъ вполнѣ соотвѣтствуетъ ихъ бродячей жизни. Онъ предохраняетъ самоѣдовъ въ зимнее время отъ холода и вьюгъ, а лѣтомъ отъ дождей и непогодъ. По внѣшнему виду чумъ представляетъ конусообразный шатеръ, составленный изъ длинныхъ жердей, нижніе концы которыхъ втыкаются въ землю, въ нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, образуя круглое основаніе шатра, верхніе же концы связываются вмѣстѣ. Въ лѣтнее время чумъ обыкновенно обкладывается шитыми изъ бересты «кошмами», а зимою обиваются оленьими шкурами «(поками)». Вверху чума остается отверстіе для выхода дыма. Поставить чумъ на мѣсто требуетъ немного времени—не болѣе получаса и даже меньше, и это занятіе всегда возлагается на женщинъ. Полъ внутри чума, для предохраненія отъ сырости и холода, устилаютъ прутьями березы или ивы, на которые стелютъ оленьи шкуры. Посреди каждаго чума разводится огонь, подъ верхнимъ отверстіемъ, куда выходитъ дымъ. Надъ огнемъ висятъ котлы на желѣзныхъ крючкахъ для варки нищи, тутъ же виситъ и мѣдный большой чайникъ для завариванія чаю, который теперь во всеобщемъ употребленіи у самоѣдовъ. Чумъ богача самоѣдина отличается отъ чума бѣднаго большимъ сравнительно объемомъ и большимъ количествомъ оленьихъ шкуръ, употребленныхъ на покрытіе и подстилку. Войдя въ какой угодно чумъ можно видѣть одну и ту же сцену; по срединѣ горитъ огонь, по чуму стелется дымъ, мужчины сидятъ съ поджатыми подъ себя ногами, усѣвшись въ кружокъ, попивая чай или понюхивая тютюнъ (табакъ), тутъ же ребятишки и собаки; женщины чинятъ малицы, обдѣлываютъ оленьи шкуры, или же сучатъ нитки изъ оленьихъ жилъ.

Мужчины лѣтомъ и зимою носятъ на голое тѣлѣ рубаху изъ ситца, или же просто малцу. Самоѣды чрезвычайно нечистоплотны. Будучи одѣты постоянно съ головы до ногъ въ теплыхъ оленьихъ одеждахъ, находясь постоянно въ кругу своихъ собакъ, въ тѣсотѣ и дыму, въ пыли и сырости, они не заботятся о какой либо чистотѣ и опрятности. Въ бани не ходятъ. Бѣлья, за рѣдкимъ исключеніемъ, почти не носятъ, а если и носятъ, то почти никогда его не моютъ и носятъ на себѣ до тѣхъ поръ, пока держится на плечахъ. У дѣтей самоѣдскихъ, вслѣдствіе ихъ неряшливости, появляются пакож-

ныя болѣзни... Правомъ самоѣды просты, кротки и терпѣливы, дѣтей своихъ очень любятъ, особенно мальчиковъ. Въ нуждахъ и несчастіяхъ часто помогаютъ другъ другу. Ссоры между ними бывають рѣдки. Главное занятіе самоѣдовъ, живущихъ въ Большеземельской тундрѣ, оленеводство. Оно замѣняетъ самоѣдину всякое другое хозяйство. Въ тундрѣ безъ оленей самоѣдинъ нищій, такъ какъ только олени доставляютъ ему пищу, одежду, обувь и перевозятъ его съ мѣста на мѣсто, отъ хозяина же ничего не требуютъ, были бы только въ окрестностяхъ мохъ и вода. Самоѣды, живущіе безъ оленей осѣдло на о. Вайгачѣ и на материкѣ около рѣкъ и озеръ, занимаются зимою: мужчины—охотою, а женщины хозяйственными дѣлами, а лѣтомъ рыбною ловлею. Самоѣды охотятся на морскихъ звѣрей: зайцевъ, тюленей, лысуновъ и изрѣдка на моржей, на горныхъ звѣрей, бѣлыхъ медвѣдей, песцовъ крестоватиковъ. Лѣтомъ, начиная съ 20 іюня до сентября, ловятъ неводами омулей, которые ловятся въ проливѣ Югорскаго Шара, близъ становища русскихъ промышленниковъ. Сало, шкуры убитыхъ звѣрей и рыбу самоѣды сдаютъ русскимъ промышленникамъ—пустозерамъ, а взамѣнъ отъ нихъ получаютъ все необходимое для себя: муку, сухари, калачи—сушку, масло коровье, чай, сахаръ, ситцы для бѣлья, порохъ, свинецъ, ружья и др. предметы необходимости. Въ нищѣ самоѣды вообще не разборчивы, они ѣдятъ все, что только ѣсть можно, не исключая и падали—въ случаѣ нужды.

Грамотныхъ среди самоѣдовъ нѣтъ. Обучать дѣтей грамотѣ самоѣды-олeneводы не имѣютъ возможности, такъ какъ ведутъ кочевую жизнь, а кромѣ того ребенокъ, достигшій лѣтъ школьнаго возраста, бываетъ необходимъ для родителей при оленемъ стадѣ, а у живущихъ осѣдло для помощи при промыслахъ.

Многіе самоѣды живутъ не вѣнчанными, часто въ близкомъ кровномъ родствѣ. Бороться съ этимъ зломъ весьма трудно, такъ какъ у самоѣдовъ есть обычай, по которому каждый женихъ покупаетъ себѣ невесту, а платятъ за нее оленями, часто по 200 головъ, отцу невесты. Поэтому многіе самоѣды—женихи, чтобы выкупъ за невесту не попалъ въ чужія руки, покупаютъ себѣ невесту и женятся въ очень близкомъ родствѣ (въ 4-й степени кровнаго родства). Подобныхъ примѣ-

ровъ есть не мало въ Большеземельской тундрѣ. Часто кромѣ того случается, что у самоѣда не хватаетъ для работы женскихъ рукъ, и вотъ онъ женитъ своего сына еще несовершеннолѣтняго, чтобы имѣть работницу.

Пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ составляетъ общую слабость самоѣдовъ.

Вообще самоѣды оленеводы со своими стадами находятся вблизи Югорскаго шара до 20 іюня. Съ 20 числа они со своими стадами уходятъ въ глубь тундры. Самоѣды осѣдлые съ о. Вайгача въ количествѣ около 50 человекъ обоюго пола проживаютъ при становищѣ съ 1-го іюня до сентября. Съ сентября они уѣзжаютъ снова на о. Вайгачъ и тамъ живутъ осѣло до лѣта будущаго года. Въ семь году съ о. Вайгача 10 самоѣдскихъ семействъ переехало на Новую Землю.

Русскіе промышленники осѣло на Югорскомъ шарѣ не живутъ, а пріѣзжаютъ ежегодно съ апрѣля и проживаютъ до половины сентября. Специальное ихъ занятіе—мѣновая торговля съ самоѣдами оленеводами и живущими осѣло на о. Вайгачѣ. Всѣхъ русскихъ промышленниковъ въ семь году было 10 человекъ. Живутъ они въ маленькихъ домикахъ, построенныхъ изъ плахъ, въ поселкѣ Никольскомъ, близъ церкви. Всѣхъ такихъ домиковъ въ становищѣ 5. Товары, для снабженія самоѣдовъ, промышленники доставляютъ въ Югорскій шаръ частію гужемъ на оленяхъ,—это стоитъ имъ очень дорого, частію на пароходахъ мурманскаго пароходства, которые заходятъ въ Югорскій два раза въ лѣто (около 22 іюня и 20 августа). Кромѣ русскихъ промышленниковъ и самоѣдовъ къ Югорскому Шару ежегодно лѣтомъ подходятъ оленеводы—зыряне. Изъ болѣзней самою опасною является—цинга. Въ послѣдніе годы этою болѣзнію самоѣды и русскіе промышленники болѣютъ весьма рѣдко, но командируемому пріюту, какъ людямъ не привыкшимъ къ такому суровому климату, приходится испытывать на себѣ пачатки этой болѣзни. Изъ другихъ болѣзней встрѣчаются часто: опухоль ногъ, ревматизмъ, болѣзни желудка, зубныя боли, кашель, парывы, болѣзни отъ пораненій съ послѣдствіями вслѣдствіе худого ухода и немѣнню лѣкарствъ. Среди самоѣдскихъ дѣтей самая распространенная болѣзнь—чесотка. Медицинской

помощи нѣтъ, а такъ же и лѣкарствъ. Командируемому причту крайне необходимо-бы имѣть при себѣ аптечку, при наличи которой онъ оказалъ-бы большую услугу населенію. Климатъ въ Югорскомъ Шарѣ очень суровый. Зима долгая: начинается съ сентября и до іюля снѣгъ совсѣмъ не таетъ. Зимой здѣсь свирѣпствуютъ ужасныя снѣжныя метели, по нѣскольکو дней не переставая, дня совсѣмъ не бываетъ. Лѣто короткое — около мѣсяца, земля оттаиваетъ только въ іюлѣ и то не болѣе какъ на $\frac{1}{2}$ арш. Растительность очень бѣдна, трава вырастаетъ въ іюнѣ мѣсяцѣ; въ мокрыхъ мѣстахъ осока, вышиною не болѣе 1 четверти, на сухихъ мѣстахъ — рѣдкая травка въ вершокъ вышины. Изъ цвѣтовъ встрѣчаются: болотныя фіалки, незабудки и дикая ромашка. Начало весны здѣсь можно считать съ 15 іюня. Лѣто — іюль мѣсяць. Въ 1912 году въ іюлѣ теплыхъ дней похожихъ на лѣтніе было только три, въ остальное время погода стояла холодная, и въ проливѣ виднѣлись льды въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ берега; осень — августъ, а иногда до половины сентября, но въ сентябрѣ наступаетъ уже зима.

Съ Югорскаго шара причтъ отправился обратно 22 іюля; 25 сѣли на пароходъ «*Теодоръ Чиковъ*», на которомъ ѣхалъ со свитою г. Архангельскій губернаторъ. Югорскаго шара онъ посѣтить не могъ по причинѣ большого скопленія въ проливѣ льдовъ, но на нѣсколько времени онъ выѣзжалъ на о. Вайгачъ. На пароходѣ оказалось такъ много пассажировъ, что не только было свободнаго помѣщенія въ каютахъ и трюмѣ, но и на палубѣ, что было очень не удобно, такъ какъ священникъ везъ съ собою св. ангимишь, св. запасныя дары, Св. Евангеліе и крестъ. Пароходская администрація видимо не желаетъ входить въ наше положеніе, не смотря ни на какія просьбы. Помѣщайся гдѣ хочешь, ложись на чемъ стоишь. Большое бы благодѣяніе сдѣлано было, если-бы иходатайствовано у кого слѣдуетъ, чтобы оставалось для причта приличное помѣщеніе по крайней мѣрѣ во 2 классѣ, за которое причтъ съ радостію готовъ заплатить, что слѣдуетъ или какъ они пожелаютъ.

Тельвисочнаго прихода священникъ *Петръ Богольновъ*.

Изъ Маслозерскаго прихода, Кемск. у.

На законоучительскомъ съѣздѣ, бывшемъ въ гор. Кемп, въ декабрѣ мѣсяцѣ истекшаго года, среди другихъ вопросовъ, обсуждалось между прочимъ то обстоятельство, что дѣти изъ школъ, отдаленныхъ за десятки верстъ отъ приходскаго храма, почти никогда въ немъ не бывають и не имѣють понятія о его устройствѣ и богослуженіи.

Хотя священники въ теченіи Великаго поста и посѣщаютъ отдаленныя деревни для совершенія богослуженій къ приготовленію къ таинствамъ исповѣди и Св. Причащенія, но цѣлостной картины при этомъ не получается и особенно, на дѣтскую душу впечатлѣнія такого, какое можетъ быть получено за богослуженіями въ храмѣ, не производится. Въ видахъ сего съѣздъ призналъ желательнымъ чтобы учащіяся въ школахъ и училищахъ, отдаленныхъ отъ церкви, совершали въ одну изъ недѣль Великаго поста паломничество въ свой приходскій храмъ. Такое паломничество, съ согласія инспектора Нар. Училищъ Н. М. Сереброва, было совершено учащимися Ушковскаго министерскаго училища, отстоящаго отъ приходскаго храма въ с. Маслозерѣ въ 20 верстахъ.

Дѣти въ числѣ 18 человѣкъ, въ сопровожденіи учителя И. И. Лежева, прибыли въ село Маслозеро въ четвергъ, 21 марта, на четвертой (крестопоклонной) недѣлѣ къ 7 час. вечера на четырехъ лошадахъ и были любезно приняты завѣдующимъ школою свящ. Г. Корельскимъ и размѣщены въ Маслозерской церковно-приходской школѣ. Дѣти пробыли до праздника Благовѣщенія Пр. Богородицы. Посѣщали всѣ богослуженія и, видимо, нѣкоторые изъ нихъ особенно внимательно и съ дѣтской любознательностью присматривались ко всему совершаемому. Первые два дня готовились къ таинству Причащенія. Въ пятницу послѣ литургіи 1 часъ дня священникъ бесѣдовалъ съ ними, знакомя ихъ по картинамъ съ исторіей Ветхаго и Новаго Завѣта.

Изложивъ ученіе о Церкви Христовой съ спасительными таинствами, освящающими человѣка, священникъ, обращаясь къ ученикамъ, сказалъ: «вотъ и вы, дѣти прибыли сюда въ храмъ Божій очиститься отъ грѣховъ въ таинствѣ покаянія и соединиться съ Господомъ въ таинствѣ Причащенія». Въ

субботу съ 3 часовъ дня въ храмѣ объяснялось устройство его, чинопослѣдованіе Всенощнаго бдѣнія и Божественной литургіи и показывались всѣ священные предметы и облаченія. Въ Воскресенье въ 2 час. дня дѣтямъ былъ предложенъ батюшкой чай и гостинцы въ его квартирѣ, а потомъ въ классѣ читались духовно-нравственные рассказы, и въ концѣ чтенія всѣмъ учащимся розданы на память по нѣскольکو религиозныхъ книжекъ и по икончкѣ. Въ день Благовѣщенія дѣти отъѣзжали домою видимо радостно настроенныя и отъ многихъ пришлось слышать, что согласны-бы остаться еще, чтобы только посѣщать храмъ Божій. Все это будемъ вспоминать и рассказывать домашнимъ, говорили дѣти.

Дай то Господи, чтобы посѣянныя сѣмена дали добрые всходы.

Замѣтка.

Хотѣлось бы обратить вниманіе на неумѣлые или недобросовѣстные ремонты нашихъ церквей.

Причтъ съ церковнымъ старостою бѣдной церкви цѣлыми годами, по нѣскольکو рублей, копятъ и составляютъ запасной капиталъ, на черный день для своего храма. День этотъ и наступаетъ, когда нужно ремонтировать храмъ. Тогда къ вѣщимъ услугамъ является подрядчикъ, конечно, человекъ бывалый. Онъ говоритъ красиво и убѣдительно: работалъ тамъ то и тамъ, имѣетъ аттестаты отъ причтовъ и старостъ и пр. Ну, какъ не повѣрить такому человеку? И вотъ подрядчикъ берется произвести ремонтъ храма на своемъ матеріалѣ и за очень высокую цѣну. Заключается условіе. Въ немъ работодатели иногда требуютъ извѣстныхъ гарантій, что сдѣланныя по ремонту работы простоятъ лѣтъ 6—7 безъ всякихъ поправокъ, но забываютъ оговорить, что если ремонтъ окажется произведеннымъ недобросовѣстно, то чтобы подрядчикъ исправилъ его на свой счетъ.

Въ свое время начинается ремонтъ храма и все идетъ честь—честью. Старую краску соскребиваютъ, грунтуютъ, накладываютъ новую, кресты покрываютъ золотымъ крономъ и т. п. Заботливый и добросовѣстный настоятель храма болитъ душой и тревожится за церковный ремонтъ, почему по нѣскольکو разъ въ день является на работу. По своей совѣсти и по предписанію епархіальнаго начальства посѣтитъ церковный ремонтъ и мѣстный о. благочинный. Но подрядчикъ не стѣсняется этими ревизорами, благодарять ихъ и просить впрямь не забывать своими посѣщеніями, прекрасно зная, что контролирующія его лица въ техникѣ штукатурнаго дѣла и малярныхъ работъ ничего не понимаютъ.

Оканчивается ремонтъ, и происходитъ приемъ его. Является благочинный, мѣстный причтъ, церковный староста и представители прихожанъ. Церковь отремонтирована прекрасно: блеститъ снаружи и внутри. Пишется приемный актъ и тоже въ блестящемъ видѣ: „работы мастеромъ произведены добросовѣстно и прочно“. Къ сожалѣнію, слова эти по меньшей мѣрѣ преждевременны и, потому, излишни: мало понимающіе приемщики до времени не могутъ ничего сказать о добросовѣстности мастера и прочности его работъ. А между тѣмъ подрядчику указанная прибавка на-руку: онъ уже не боится никакихъ судовъ, такъ какъ приемщики нашли его работу добросовѣстной и прочной. Напротивъ, въ приемномъ актѣ, по нашему мнѣнію, должно писать, что „мы, не обладающіе техническими знаніями, не можемъ судить о добросовѣстности мастера и прочности его работъ, но такую мастеръ гарантируетъ намъ въ условіи N—лѣтнимъ ручательствомъ“.

Лучше всего сдавать подряды на церковные ремонты мастерамъ извѣстнымъ и зарекомендовавшимъ себя опытностью и добросовѣстностью. По окончаніи же церковныхъ ремонтовъ, когда ничего неизвѣстно объ ихъ прочности, причтамъ и церковнымъ старостамъ отнюдь не слѣдуетъ давать мастерамъ никакихъ рекомендацій и аттестатовъ.

Въ заключеніе своей статьи желательнo подѣлиться еще однимъ наблюденіемъ своего 25-лѣтняго опыта. За это время у меня было 4 крупныхъ ремонта церковныхъ. Работали мастера и на церковномъ матеріалѣ и на своемъ. Когда подрядчики работали на своемъ матеріалѣ, ремонтъ сохранялся не болѣе 4—5 лѣтъ, когда же работали на церковномъ, ремонтъ держался до 8 лѣтъ. Такимъ образомъ, само дѣло показываетъ, что ремонты на церковномъ матеріалѣ вдвойнѣ прочнѣе, чѣмъ на матеріалѣ подрядчика. Да иначе и не можетъ быть. Вѣдь, каждый нужный для ремонта предметъ бываетъ разныхъ сортовъ по своему качеству, а по тому и разной цѣнности. Напримѣръ, есть медянка въ 18, 20, 23 руб., за пудъ. Бѣлила отъ 5 до 6 р. 25 к. за пудъ. Но какой подрядчикъ возьметъ мѣдянку въ 23 руб., или бѣлила въ 6 руб. 25 коп?! Добросовѣстный и то возьметъ лишь средней сортъ въ 20 руб. и въ 5 р. 50 коп. и т. под. Отсюда выходитъ, что производить ремонтъ на церковномъ матеріалѣ лучше. За растрату мастеръ отвѣчаетъ.

Желательно на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей услышать голосъ другихъ опытныхъ хозяевъ и работодателей. Дѣло церковнаго хозяйства очень серьезное. Вѣдь, неудачные ремонты—первопричина разоренія нашихъ храмовъ.

(Псковск. Еп. Вѣд.)

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Типографіей Кіево-Печорской Успенской Лавры напечатана:

Н Я С Т О Я Ъ Н Я М К Н И Г Я

д а м

С В Я Щ Е П И С М О - Ц Р К О В Н О - С Л У Ж И Т Е Л Я М .

(Сборникъ свѣдѣній, касающихся преимущественно практической дѣятельности отчетнаго духовенства).

С. В. Булгалова.

ИЗДАНИЕ ТРЕТЬЕ.

ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

новыми свѣдѣніями, со включеніемъ всѣхъ узаконеній, распоряженій и разъясненій послѣдняго времени по вопросамъ настѣрской практики.

Вся книга заключаетъ въ себѣ около 1800 страницъ большого формата убористой печати.

ЦѢНА КНИГИ ШЕСТЬ РУБЛЕЙ.

СОДЕРЖАНІЕ *Часть оффиціальная:* Опредѣленіе Святейшаго Синода.— Архиастирскаго благодарности.— Выписка изъ журнальнаго постановленія Архангельской Духовной Консисторіи.— Переѣзды по службѣ.— Списокъ правдивыхъ мѣстъ.— Отъ Правленія Архангельскаго духовнаго училища.— Отъ несломнической школы при Веркольскомъ монастырѣ.— Отчетъ о дѣятельности Архангельскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Часть неоффиціальная: По поводу бывшихъ лекцій Г. С. Петрова.— О законоучительскихъ свѣдахъ.— Двадцатипятилѣтіе служенія Епископа Наонаило.— Архирейскія служенія.— Изъ Соловецкаго монастыря.— Село Юреньга.— Изъ жизни Архангельскаго Отдѣла Императорскаго Правосл. Палестинскаго Общества.— Поѣздки изъ Югорскій Шаръ.— Изъ Масловскаго прихода.— Объявленія.

Редакторъ *И. Сибирцевъ.*